

Эскортница по поручительству

Автор:

Оксана Ильина

Эскортница по поручительству

Оксана Ильина

Бросил муж? Не беда! Была бы для героини этой истории, если бы он не бросил ее с огромным кредитом, по которому она поручитель, и не исчез, перестав платить. Как ей выбраться из долговой ямы? Как оплатить непомерный долг, когда ежемесячный платеж больше зарплаты? А штраф за просрочки растет. Но, как говорится, мир не без «добрых» людей, и девушке предлагают отработать долг. Только таким методом, на который она вряд ли согласится. Или все же жизнь заставит подчиниться и переступить через принципы и гордость? Особенно, когда доброжелатель не собирается принимать отказ и напроць лишен совести, а его методы убеждения зачастую переходят все дозволенные рамки...

ОТКРОВЕННО. ЖЕСТОКОСТЬ. СТРАСТЬ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Содержит нецензурную брань.

Оксана Ильина

Эскортница по поручительству

Глава 1

Я, выругавшись, скинула входящий звонок и раздраженно подумала: в который раз за сегодня высвечивается на экране очередной неизвестный номер. Весь журнал вызовов пестрил красными пропущенными номерами. Пролистала их с десяток, ища определенный контакт, свернула и открыла телефонную книгу, так будет гораздо быстрее. Остановилась на букве «м» и набрала мужа. Снова тот же ответ, который я слышу на протяжении последних двух недель, – «Абонент заблокирован».

– Твою ж мать, – буркнула я со злостью. Конечно, понимала, набирая его, что не услышу гудков, если бы он был доступен, мне пришла бы смска. Скорее делала это по привычке, за эти дни я набрала Леше раз двести пятьдесят. Нет, меня не грузило то, что муж променял меня на какую-то швабру (возможно, она и не швабра вовсе, я не видела любовницу супруга и выражаюсь так только из-за злости на него). Замуж я вышла не по большой любви, скорее просто пора было (как говорили подруги и бабушка). Конечно, я так не считала, двадцать пять вовсе не критичный срок. Но все же, когда постоянно капает на мозги, начинаешь мыслить так же, как и окружающие. Леша давно за мной ухаживал: добрый, симпатичный, хороший... Был до недавнего времени! Вот он и сделал мне предложение в тот момент, когда я не смогла отказать. Ну и, подумав, пришла к выводу, что глупо ждать великую любовь, потому что можно вообще ее не дожидаться, и выскочила замуж за Лешу. Все было хорошо, он заботился, ухаживал, казался идеальным мужчиной, за исключением того, что кроме симпатии никаких больше чувств к нему не испытывала. Но как говорит моя бабушка – «Главное, чтоб человек был хороший, а любовь зла, можно полюбить и козла». А муж соответствовал всем требованиям бабули, да еще плюсом его характера было подхалимство, что жутко раздражало меня и очень льстило бабушке. Так вышло, что она и вырастила меня. Мама родила рано, не будучи замужем, мне и года не было, когда она помахала нам ручкой и усвистала в неизвестном направлении. И больше не объявлялась, лишь звонила раз в несколько лет. И мне, честно сказать, все равно! Бабушка с дедушкой стали для меня лучшими родителями, подарили столько любви и внимания, что можно позавидовать, конечно, немного избаловали единственную внучку.

Все в моей жизни складывалось достаточно неплохо: работа, любимая бабушка, муж, пусть и нелюбимый, но хороший. Пока этот хороший козел не бросил меня! Когда Леша позвонил и, попросив прощения, сказал, что не вернется, потому что встретил и полюбил другую, я особо не расстроилась. Да, был неприятный осадок, погрузила пару часов, думаю, такая весть никому бы не понравилась. А потом решила: что ни делается, все к лучшему, даже пожелала ему счастья с новой любовью, возможно, у них взаимные чувства, не то, что у нас. Не

раздумывая, поехала и подала на развод, делить нам было нечего – совместное имущество за два года не нажили. Дали месяц на раздумье, конечно, просила раньше, но, так как в одностороннем порядке, сказали, все равно придется ждать. Что ж, ждать так ждать, мне было не к спеху, замуж выходить я в ближайшее время (неизвестное количество лет) не собираюсь. Конечно, моя добрая бабушка просила подождать, мол, глядишь, одумается, на что я ответила категорическим «нет»! И вот свыкаюсь с мыслью, что я теперь свободна, никому ничем не обязана и ни перед кем отчитываться не должна, как мне на телефон поступает звонок с городского номера. И напористый мужчина деловым тоном сообщает мне, что мой супруг Алексеев Алексей Геннадьевич уже три месяца не платит кредит и не выходит на связь с банком. А так как я являюсь поручителем по данному кредитному договору, обязана исполнять долговые обязательства мужа. Я, в шоке от услышанного, не сразу даже сообразила, что ответить. Сказав, что перезвоню позже, попыталась дозвониться до Леши, но тот оказался заблокирован. Непременно, если бы я знала, где он находится, пулей помчалась туда и устроила бы ему разнос, но, увы, такой информацией не обладала. Как так вообще вышло? Да так, я оказалась нереальной дурой! У Леши было свое небольшое дело, вернее бригада, которая занималась отделкой помещений и строительством. Собственно, для развития этого дела он и брал кредит. И так как он ИП, по налоговой декларации у него доход небольшой, потребовался поручитель, для того чтобы одобрили необходимую сумму. Ну, естественно, предложили пригласить жену, а кого еще. Муж принялся уговаривать меня, мол, с новым оборудованием дело пойдет в гору и за год он кредит закроет, хотя и берет на семь лет. И все это Леша делает для нас, чтобы наши будущие дети ни в чем не нуждались и так далее. Я согласилась. Подумать, что такого, полстраны в кредитах, и не чужой же человек, муж как-никак, с которым мы планировали детей в далеком будущем. Да и доверяла вроде ему, он ни разу не дал в себе усомниться. Вот и подписала этот злосчастный договор поручительства, даже не подозревая, как все обернется. А обернулось все не лучшим образом: теперь меня сводят с ума звонками, требуя оплатить задолженность, и самое главное – я не отказываюсь платить, но ежемесячный платеж – как полторы моей зарплаты. И учитывая, что Леша не платит уже три месяца, там со штрафами набежало тысяч под сто уже, если не больше. Чтобы это оплатить, мне, получается, нужно брать еще кредит, чего делать я, естественно, не собираюсь. Внесла пятнадцать тысяч, сказав, что буду платить по мере возможности. На что мне заявили, что мой платеж – капля в море, и долг только растет. И если я в ближайшее время не погашу всю просроченную задолженность, банк продаст мой договор коллекторам. И так нагло мне намекнули, что всем известно, как работают подобные организации. Я где-то читала, что по закону, принятому в 2016 году, кредиторы не имеют права звонить должнику раньше 8 утра и после

22 вечера, но, видимо, это особо никого не останавливает, потому что мой телефон трезвонит не останавливаясь. Уже подумываю сменить сим-карту.

Сегодняшний день ничем не отличается от пятнадцати предыдущих. Я сутками напролет думаю, как раздобыть деньги или где найти почти бывшего мужа. Если озвучить мои мысли, то это будет так: «Деньги, деньги, деньги. Блин, опять звонят. Достали, достали, достали. Алексеев кидала, урод поганый. Деньги, деньги, деньги...» И я не нахожу выхода, для меня нереально найти сто тысяч. И даже если пособирать по всем знакомым и эта сумма наберется, в следующем месяце придется снова платить за кредит, да еще плюс раздавать долги. Вопрос, чем? Думаю подыскать работу с более высокой зарплатой, но и это как ножом по сердцу. Меня устраивает моя должность и коллектив, да и оплата устраивала до этого времени. Меня полностью устраивала спокойная, размеренная и стабильная жизнь, которую месяц назад не омрачало ничто. А теперь сплошной тупик, хоть продавай почку. Кстати не знаете, сколько она стоит? Да ладно, шучу, хотя вовсе сейчас не до шуточек. Единственная надежда была продержаться до возвращения Леши, когда-нибудь он объявится, здесь его вещи, какие-то документы. Только вот когда?

Глава 2

Игорь

В кабинете Шувалова приоткрылась дверь, из-за которой показалась голова Фокина. Фокин Глеб Семенович ответственный, так сказать, за нелегальную часть бизнеса Игоря. И последнего жутко раздражало, когда тот заявлялся в банк. Что, конечно, Глеб позволял себе очень редко, и, видимо, сейчас вопрос требовал вмешательства Шувалова.

– Игорь Владиславович, можно? – спросил Фокин, оглядев кабинет.

– Глеб, не будь идиотом и не трать зря мое время! Будто ты не знаешь, что я тебя жду, – рыкнул Игорь раздраженно. Ему хотелось побыстрее узнать, в чем дело, и отправить Глеба восвояси.

Тот вошел в кабинет и, осторожно закрыв за собой дверь, встал напротив стола, что еще больше разозлило Шувалова. Он терпеть не мог, когда люди тормозят, с такими бесполезно вести дела. Но Фокин не был таким, и его поведение говорило о том, что он заранее знал, что информация, которую хочет сообщить, не понравится начальнику.

- Да выкладывай уже, с чем пришел! - взорвался мужчина, теряя терпение.

- Нам нужна девушка, - промямлил тот, наконец сев в кресло.

- У нас, что, баб мало? - приподнял вопросительно бровь Шувалов.

- Да нет, здесь дело в другом. Короче, у нас клиент нарисовался, испанец, вернее русский, просто лет двадцать живет в Испании, - разжевывал свои мысли Глеб, выражаться кратко он никогда не умел. - Так вот, он четко дал понять, что нужна незасвеченная девушка. Мы, конечно, отправили ему анкеты наших девчонок, но Моргунов ответил, что ни одна не подходит. Уточнив, что обязательно свежее натуральное лицо. И где мне такое взять? Нашим, что ли, ресницы обрезать и губы с сиськами сдуть?

- Раз ты пришел ко мне, значит, считаешь, что клиент стоящий? - задумчиво спросил Игорь.

- Думаю, не прогадаем, в Испании он входит в двадцатку богатейших бизнесменов. Занимается, насколько я знаю, строительством, нефтью и чем-то еще. Для чего приезжает в Россию, выяснить еще не удалось, но уверен - встречи будут продуктивные. Я, конечно, могу послать его, но...

- Не нужно! - одернул собеседника Шувалов. - Сколько у нас времени?

- Около трех недель, - ответил хмуро Фокин.

- И ты пришел только сейчас? - зарычал недовольно Игорь. - Три недели? Я, конечно, найду за это время девку, но вопрос - успеешь ли ты привести ее в рабочее состояние?

– Я сделаю все, что нужно! – быстро ответил Глеб, не желая испытывать терпение начальника. Но сам понимал, что ему нужна как минимум неделя.

– Смотри, Глеб, не оплошай! Я завтра вышлю тебе варианты, – произнес Шувалов, давая понять, что разговор закончен. Махнув головой, Глеб поспешно покинул кабинет.

Игорь набрал секретаршу и велел пригласить к нему Семенова из отдела по работе с должниками, тот явился буквально через пять минут.

– Вызывали, Игорь Владиславович?

– Естественно, раз ты здесь стоишь, – ответил, как всегда высокомерно, Шувалов. – У тебя есть час, чтобы скинуть мне на почту анкеты должников, женщин. Не старше, ммм, двадцати восьми, с суммой кредита как минимум тысяч пятьсот и конкретно просроченной задолженностью. Желательно, не обремененных детьми и браком... Хотя плевать, короче, как обычно, всех смазливых на морду.

– Хорошо, постараюсь успеть, – ответил тут же Семенов.

– Мне не нужно "постараюсь успеть"! – гаркнул Игорь, от чего тот даже вздрогнул. – Ты сделаешь ровно через час!

– Как скажете.

– И давай в этот раз без косяков. Свободен, – бросил Шувалов, усмехнувшись тому, как молниеносно исчез из кабинета сотрудник.

Игорь, действительно, давно не пополнял ряды своих девочек, имеющиеся были востребованы и всегда прекрасно справлялись, доставая нужную информацию. Зачастую и ненужную. Ну что ж, новое лицо – это тоже неплохо, больше телок – больше полезных данных. Главное – найти подходящую, что в последнее время удавалось с трудом. Нет, не потому, что женщины отказывали, такого в природе быть не может, просто они не подходили по внешности: то полные, то кривые, то безмозглые, то конченные хабалки. А Шувалову нужны девочки высшей

категории, так, чтобы все вышеперечисленное наоборот, да в одной. И главное – надежные, чтобы было, что терять и чем прижать.

Спустя час, занятый проверкой договоров, Игорь забыл, что ждет письмо, и, когда компьютер пиликнул, не сразу проверил почту. Через десять минут мужчина недовольно листал анкеты. "Ни одной! Ни одной, черт возьми, подходящей кандидатуры", – бурчал он себе под нос. Что, все нормальные бабы вымерли? Пролистав еще с десяток анкет, Шувалов был готов кого-нибудь прибить – сплошная некондиция. И тут, перещелкнув очередную фотографию, вернул ее назад.

– Киреева Ангелина Михайловна, 1994 год рождения, задолженность – четыреста восемьдесят тысяч, брала автокредит, не платит полгода, – прочитал он вслух данные девушки. "В принципе неплохо, надеюсь, она избавилась от этого жуткого белого цвета волос. Если нет – избавим", – подумал Игорь и скачал анкету. Через двадцать минут в папке «Девочки» было уже пять новых дел. И только Шувалов хотел закрыть файл со списком, как увидел еще одну подходящую мордочку.

– Поручительница, значит, – произнес он, прочитав информацию, – 1992 год рождения. Конечно, старовата уже для такого рода занятий. Но на лицо смазливая, тем более на такой фотографии. И долг бешеный, ну что ж, Мария Алексеева, дадим и тебе шанс отработать.

Скачав анкету последней кандидатки, Игорь отправил выбранные файлы Фокину, написав: "Пусть испанец к послезавтра определится с девочкой". Ему еще нужно время, чтобы убедить выбранную девушку, но мужчина был уверен, что никто не откажется от такой возможности подзаработать. Да, бывало, попадались те, которые ломались, набивая цену, но стоило за них взяться коллекторам, как сами прибежали и умоляли дать им шанс.

Вечером пришел ответ от Фокина: "В соцсетях нашел всех девушек, фотографии выбрал, как всегда, самые лучшие. Их обработали и отправили. От Моргунова ответ ждем завтра". Вот Игорю совсем не нужны были эти глупые подробности – у каждого свои обязанности, и они должны выполнять их идеально, не вмешивая Шувалова, за исключением форс-мажоров. А подобная бессмыслица, засоряющая почту, только раздражала мужчину, у него и без того забот хватает.

Испанец ответил поздним вечером следующего дня, и Фокин переслал Игорю его письмо. Значит, Алексеева Мария, что ж, он и сам вчера отметил девушку, подумав еще, что если ту привести в порядок, она будет пользоваться большим спросом. Осталось предложить девушке сделку, но прежде нужно вызвать ее к себе. Тут же набрал номер Семенова и сказал напуганному столь поздним звонком парню:

- Я тебе на почту скинул анкету, завтра вызовешь Алексееву ко мне.

- А для чего сказать? - спросил сонным голосом Семенов.

- Никита, не тупи! - гаркнул Игорь, добавив: - Все как всегда: банк готов пойти вам навстречу и обговорить выгодные для вас условия погашения. Понял?

- Да, все сделаю, - поспешно ответил парень.

- Вот и отлично!

Глава 3

“Вот же достали!” - выругалась я, прижав ладонью карман с настырно вибрирующим телефоном. Да сколько можно-то, неужели им не надоело? Или снова звонок-автомат? Ну все, это уже ни в какие рамки не годится, сейчас я им выскажу!

- Да, - гаркнула раздраженно в трубку.

- Добрый вечер. Могу я услышать Алексееву Марию Викторовну? - донесся из телефона вежливый мужской голос.

- Это я, - пробурчала также недовольно.

- Я Семенов Никита Олегович, специалист по работе с задолженностями РТО банка. Мария Викторовна, назовите, пожалуйста, вашу дату рождения для

идентификации личности.

- 12 июля 1992 года, - протараторила я как скороговорку, можно подумать, они не знают, кому звонят сутками напролет.

- Хорошо, спасибо. Мария Викторовна, мы ознакомились с вашей ситуацией, и банк готов пойти вам навстречу, - произнес ровный голос из телефона. А я сразу не поверила своим ушам, уж слишком была настроена воинственно, что даже растерялась.

- Как именно мне готовы пойти на встречу? - спросила я, придя в себя.

- Для обсуждения дальнейших условий погашения мы приглашаем вас посетить наш банк.

Да, интересно получается, пару дней назад я приходила туда и меня даже слушать не стали, сказав, что ничем не могут помочь, условия для всех одинаковы. А теперь прямо-таки приглашают... Ну посмотрим, что из этого получится.

- Когда? - только и выдавила я, обуреваемая сомнениями. С другой стороны, ну что они могут мне сделать?

- Завтра в три часа дня Вас устроит? - поинтересовался мужчина.

- Вполне.

- Прекрасно! Как войдете в банк, попросите администратора направить вас в отдел по работе с задолженностью. Если будут какие-то трудности, перезвоните, пожалуйста, на данный номер.

- Хорошо, - произнесла я и отключила вызов.

Вот не знаю, почему меня так напрягает это их "пойти на встречу". Не потому ли, что, когда я написала заявление о реструктуризации кредита, мне отказали, обусловив это тем, что, пока есть непогашенная просроченная задолженность, сделать ничего не могут. Что же изменилось за эти три дня? Ладно, что гадать,

завтра все и узнаю. Хотелось бы надеяться на лучшее, только вот не верю я в чудеса.

Весь остаток дня я зарекалась не думать о завтрашней встрече, но все было бесполезно, мысли то и дело возвращались к странному звонку и мозг искал подвох. В любом случае я ничего не теряю, не могут же они меня завербовать и продать в рабство. Бред чистой воды. Утром на работу надела темно-зеленое строгое платье чуть ниже колен, и это было большой редкостью, потому что я предпочитала брюки и джинсы. Но учитывая, что меня ждет встреча в банке, можно было и пренебречь комфортом. Обувь на каблуках в принципе не носила и не покупала, я равнодушна к удобным ботинкам в стиле гранж. Да, конечно, мое платье совершенно не сочеталась с обувью, я больше напоминала озорного подростка. Но, думаю, никто не будет рассматривать мои ноги. Волосы собрала в высокий хвост, это являлось моей обычной прической, потому что их длина доходила до поясицы, и с распущенными просто жутко неудобно. А отрезать мне было очень жалко, хотя, наверное, уже не по возрасту иметь такую длинную гриву. И я в принципе выглядела не по возрасту, все, кто меня не знал, давили максимум двадцать лет, что немало льстило, но бывало и раздражало. Особенно бесит, когда меня пытаются клеить сопливые подростки, с которыми мне и рядом стоять неловко. У этих мальчиков ножки в обтягивающих джинсах худее, чем мои, и плечики такие поникшие, будто на них держится весь мир. Да уж, сейчас сложно встретить настоящего мужчину...

Отпросившись на полчаса раньше назначенного времени, я поехала в банк. Признаться честно, я нервничала, наверное, потому, что боялась оказаться в худшем положении, чем есть. Хотя, куда еще хуже?

Как и сказал звонивший сотрудник, я спросила у администратора, как пройти в отдел по работе с должниками, девушка быстро все объяснила. Поднявшись на десятый этаж, где и находился нужный мне отдел, направилась по коридору в поисках того, у кого можно спросить, куда мне обратиться. И забрела в просторную приемную, в которой за большим столом восседала девушка, напоминающая фотомодель.

– Добрый день, вы что-то хотели? – спросила та с не особо искренней улыбкой

– Да, меня пригласили на встречу по поводу задолженности, – промямлила я, не зная, как правильно выразиться.

– Будьте добры, назовите свою фамилию.

– Алексеева Мария...

– Да, действительно, вам назначено на три, присядьте и подождите, пожалуйста, вас пригласят, – произнесла девушка и, больше не обращая на меня внимания, занялась своими делами.

Я села на уголок кожаного дивана и посмотрела на единственную дверь, находившуюся в приемной. Ни таблички с названием кабинета, ни данных сотрудника, занимающего его, не было. Просто большая черная дверь без каких-либо надписей. Прямо-таки дверь в ад, мысленно сыронизировала я, как раз соответствует ситуации. Мол, продай душу, а мы погасим кредит. Да уж и так вся на нервах, еще глупости какие-то выдумываю. Соберись, Маша, хуже уже не будет!

– Мария Викторовна, проходите, вас ждут, – услышала голос девушки и подскочила на месте, расправляя и без того гладкое платье.

Неуверенно взялась за ручку двери и приоткрыла ее, словно замедленно проникая в кабинет. И будто оказалась в другой вселенной... Я представляла себе подобные места по-другому: в коричневых строгих тонах, со шкафами, заваленными документами, а здесь все в серо-черном цвете с окном в пол стены. Мебель была настолько современной, что казалось, я нахожусь в будущем.

– Кхм, – из созерцания обстановки меня вывел наигранный кашель сидящего за огромным черным столом мужчины... Мужчины, который не сводил с меня пристального взгляда. Немного растерявшись, поняла, как глупо выгляжу, и подошла к креслу для посетителей, не решаясь сесть.

– Добрый день... – произнесла я, несмело посмотрев на него.

Вот это глаза – голубые как ясное небо и такие пронзительные, словно видят насквозь, проникают в самую душу и ковыряются там, в самых сокровенных секретах. Еще эти густые черные брови домиком придают взгляду суровости. Знаете, чей взгляд напоминает? Когда-то в юности я смотрела сериал “Дневники вампира”, и там есть такой персонаж Деймон Сальваторе (Йен Сомерхолдер), так вот глаза этого мужчины и этого актера очень похожи, да и внешне сходства

есть. Черные волосы, правильные черты лица, аккуратный небольшой нос, чуть пухлые губы, изогнутые в ухмылке, и ямочка с одной стороны, где уголок рта больше приподнят. Но самое главное – глаза, я даже смотреть в них не могу, настолько пронизательны, что хочется трусливо отвести свой взгляд. Да, вряд ли такого мужчину встретишь на улице, и если вдруг это произойдет, потом будешь долго вспоминать. Такие красавчики словно специально созданы разбивать девичьи сердца, идя по их осколкам, не замечая ничего вокруг...

– Вы слышите меня? Садитесь, – из полностью поглотивших меня мыслей, связанных исключительно с неповторимой внешностью мужчины, гордо восседающего предо мной, вывел его же властный голос.

А-а-а-а, простите что? Вы слышите меня? Он что предложил сесть не в первый раз? Стыд-то какой. Быстро опустившись в предложенное кресло, я смущенно посмотрела на свои сцепленные пальцы и строго велела себе собраться с мыслями... Нет, нет, не теми мыслями, в которых я вижу этот убийственный взгляд голубых глаз! А с мыслями, касающимися долга! Да, да, именно для этого я здесь!

– Итак, Мария, – произнес он ровным голосом, от которого странные мурашки бежали по телу, – могу я Вас так называть?

– Д-да, – буркнула я, называй, как душе угодно.

– Я ознакомился с вашим договором, и, честно сказать, ситуация не радужная, – начал мужчина, даже не представившись, видимо, счел это не столь важным.

– Но, как мне сказали, банк готов пойти навстречу, – сказала я, наконец взяв себя в руки.

– Боюсь, это не совсем так, вас немного ввели в заблуждение.

Вот с этого и стоило начинать! Так и знала, что будет подвох какой-то! Хорошо, хоть особо больших надежд на эту встречу не возлагала.

– Это не банк готов пойти вам на встречу, – продолжил мужчина, не сводя с меня холодных глаз. Признаться, под таким пристальным взглядом мне было не

совсем комфортно. Вернее, даже очень некомфортно. – А я готов помочь вам решить финансовые проблемы.

– Это как? – захлопала я удивленно глазами. В смысле он?

– Мария, не буду ходить вокруг да около, скажу как есть, – пауза, и мужчина снова всматривается в мое лицо, так, словно пытается прочесть мои мысли. – Вы слышали что-нибудь про эскорт?

Глава 4

– Чтоооо? – не поняла я, и мои брови от удивления взлетели вверх.

– Ну что вы, в самом деле, – усмехнулся мужчина, сверля меня глазами. – Эскорт в наше время достаточно популярная и прибыльная услуга.

– Я что-то не пойму, к чему вы мне это говорите? – настороженно спросила я.

– У меня есть знакомый, который занимается подобными услугами, и ему требуется девушка. Вы как раз подходите, – выдал он без капли смущения.

Серьезно? Да уж, как всегда внешность оказалась обманчивой. Что вообще позволяет себе этот тип? За кого меня принимает? Охамел что ли? Так, Маша, спокойствие, только спокойствие.

– Может быть, мне прямо сейчас раздеться? – ледяным голосом произнесла я. – И залезть под ваш стол?

– Что, простите? – посмотрел он на меня, недоумевая.

– Как что? Вы тугο соображаете? – усмехнулась, резко поднявшись. – Повторяю, может мне сейчас начать долг отрабатывать?

– Вы не совсем меня поняли...

– Это вы меня ни черта не поняли! – повысила голос, сдерживаясь, чтобы как бешеная не заорать на него. – За такие предложения можно и по лицу получить! Я не собираюсь расплачиваться натурой за кредиты, которые не брала! Вы что себе вообще позволяете?

Все, Маша, не расходишься! Просто уйди, гордо подняв голову! Ишь, чего удумал! Нашел, бл..., проститутку! Изнутри меня колотило от бешенства, а глаза готовы были испепелить любого, кто встанет на пути.

– Милочка, это в твоих же интересах, – зашипел мужчина, вмиг растеряв все дружелюбие. – Думаешь, ты сможешь расплатиться с банком самостоятельно? Или надеешься на рассрочку? Так вот, забудь об этом! Твой долг растет, и скоро на улице без штанов останешься!

– Я вам не милочка! – не выдержав воскликнула я. Это хамло еще угрожать мне будет? – И в моих интересах, чтобы вы закрыли свой рот, пока я вас не придушила! Всего доброго!

Развернулась и быстрым шагом направилась к выходу. В голове не укладывалось, как можно предложить такое незнакомому человеку? Да еще сотрудник банка! Я такую жалобу на него накатаю, что этот гад пожалеет! Остановилась, взявшись за ручку двери, и посмотрела на мужчину взглядом, полным презрения, язвительно сказав:

– Вам самому не мешало бы попробовать себя в эскорте! С такой смазливой внешностью вы явно будете иметь успех!

Игорь

– Сука психованная! – зарычал Шувалов вслед девчонке, скрывшейся за дверью, которой она еще специально с размаху хлопнула.

"Да что позволяет себе эта выскочка? – злобно подумал мужчина. – Посмотрим, как она запляшет, когда за нее возьмутся мои ребята!" Как же ему хотелось догнать и придушить Алексееву, редко кому удавалось вывести его из себя.

- Ты еще умолять меня будешь помочь! - усмехнувшись, произнес вслух Игорь.

Набрав секретаршу, мужчина гаркнул раздраженно в трубку:

- Семенова ко мне быстро!

Сотрудник влетел в кабинет через пару минут, физически ощутив плохое настроение начальника, и посмотрел на Шувалова затравленными глазами.

- Прижми эту Алексееву, да так, чтобы мало не показалось! - зарычал Игорь, сжимая кулаки. - Возьми ее в работу по полной. Если не подействует, я спрошу с тебя! Понял?

- Да, все сделаю, - как можно спокойней ответил Никита, стараясь еще больше не раздражать Шувалова.

- Тогда какого ты еще здесь стоишь? - гаркнул мужчина, чуть ли не извергая пары злости. - Иди работай!

* * *

Сказать, что я была зла, это ничего не сказать! Меня просто трясло и выворачивало от унижения и наглости этого гада. Да, у меня проблемы с банком, да, нет возможности полностью погасить задолженность! Но что теперь меня за человека не считать? Уму непостижимо, неужели он рассчитывал, что я соглашусь на эту мерзость. Да никогда! Я лучше буду с голоду подыхать, чем стану торговать телом. А-а-а-а, как же бесит.

- Машунь, ты что пыхтишь тут? - спросила подруга и коллега в одном лице. - Опять с банка достают?

- Они и не переставали доставать, - ответила я, тяжело вздохнув.

- Ну а что сказали? Пойдут навстречу?

- Нет, Наташ, не пойдут! Только зря потратила время.

– Ну не нервничай ты так, Машуль, глядишь, все образумится и твой козлина вернется, – пыталась поддержать меня Наташа, улыбнувшись.

– Только на это и приходится надеяться, – буркнула я устало. – Вот как вернется, я ему сразу инвалидность устрою! И платить не придется, страховка все покроет.

– Ну ты, как всегда, в своем репертуаре, – рассмеялась подруга. – Кофе будешь, шутница моя?

– А я и не шучу! – произнесла я, сжав двумя руками карандаш, четко представляя шею бывшего мужа.

– Давай сходим куда-нибудь, развеемся? – предложила Наташа, поставив передо мной бокал с кофе. – Пока ты не задымилась тут от злости.

– Да какое развеемся, Наталья? – воскликнула я обреченно. – Мне скоро хлеб не на что покупать будет!

– Ой, ну не драматизируй! Уж я-то тебя не брошу с голоду помирать, – заявила уверенно девушка. Да я и знала, что не бросит, она была самой настоящей подругой, таких редко можно найти.

И кстати она отговаривала меня выходить замуж за Лешу, говорила, мол, какой брак без любви. Как чувствовала, что из этого не получится ничего хорошего.

Вернувшись домой с работы, сразу же заметила взволнованное состояние бабушки, она явно была чем-то очень расстроена.

– Как самочувствие, бабуль? – спросила я, поцеловав ее в щеку.

– Хорошо, Машенька, – улыбнулась грустно бабушка. – Дочка, я когда из больницы возвращалась, меня встретила Клавдия Тимофеевна. Сказала, что приходил какой-то мужик и долго стучал к нам в дверь. Она, конечно, вышла сообщить, что нас нет дома. И спросила, что передать, а он сказал, передайте, чтоб кредит оплатили...

Застыла, чуть не проглотив язык от шока. Мало того, что звонят сутками напролет, теперь и домой решили заявиться! Это все рамки уже переходит!

- Бабуль, не переживай, пожалуйста...

- Машенька, ты же сказала, что банк дал тебе рассрочку? – спросила бабушка, теребя руками футляр от очков. У нее было очень плохое зрение, катаракта не дает покоя. В том году делали операцию, удалили потемневшие хрусталики и заменили искусственными, но не прошло и года, как болезнь вернулась. Врачи сказали, что такое бывает достаточно часто, особенно у пожилых людей, нужно повторно оперировать. Но бабуля пока не соглашается, уже не веря в хороший результат.

- Наверное, ошибка вышла, – соврала я, не желая тревожить лишний раз бабушку. – Я сейчас позвоню в банк и узнаю...

- Машенька, – взяла она меня за руку, остановив. – Ты, дочка, не смотри на то, что бабушка слепая. Я сердцем чувствую, что ты не договариваешь, боясь меня расстраивать.

Я села рядом с ней на стул и положила голову на ее плечо. Бабушка – единственный родной человек на всей земле, не считая мать, которую я не видела с рождения и которой на меня плевать. У меня сердце кровью обливается, когда она переживает, больше всего на свете я не хотела огорчать бабулю. После смерти дедушки она так долго не могла прийти в себя, и я, будучи тринадцатилетним ребенком, делала все, чтобы заставить ее улыбаться. И сейчас чувствовала физически боль от того, что доставляю ей волнения, но обманывать намеренно тоже не могла.

- Бабуль, умоляю, только, пожалуйста, не переживай. Мне еще не дали ответ от банка, – взяла ее морщинистую руку, погладила и поцеловала. – Но я обязательно со всем разберусь!

Мы с Наташей сидели в столовой и обсуждали какие-то рабочие моменты, когда, сделав глоток чая, подруга сказала:

- Я тут узнала по поводу банкротства физических лиц. Не хочешь попробовать?

- Наташ, думаешь, я не рассматривала этот вариант? - вздохнула я обреченно. - Даже с юристом консультировалась. Только там тоже денег нужно немерено - адвокату заплатить, потом придется оплачивать услуги арбитражного управляющего, и не факт, что суд признает меня банкротом, так как я поручитель. Там столько заморочек, Наталья, чокнешься.

- Да уж, Машуль, одни тупики кругом. Ты сим-карту когда поменяешь? - спросила озабоченно девушка.

- Не знаю, нужно купить дойти, - ответила, пожав плечами. - Этой вообще пользоваться нельзя, сутками напролет названивают. Я позвонила на горячую линию банка, сказала, что напишу заявление на них, потому что больше двадцати звонков в день - это вмешательство в личную жизнь. Да еще и временные рамки нарушают. А там заявили, что номера, с которых мне звонят, не принадлежат банку, поэтому никакую ответственность они за это не несут.

- Да, их, блин, не прижмешь, - скорчила недовольное лицо подруга.

- Вот и не знаю, что делать, - пожаловалась я устало. - Написала заявление в полицию о том, что Леша пропал, но оттуда тоже пока известий нет.

- Ничего, подруга, все обойдется, нужно только потерпеть, - поддержала меня Наташа.

- Угу, - буркнула я, уже переставая верить в то, что все наладится.

И вечером моим сомнениям появилось очередное подтверждение. Не успела открыться дверь лифта, как я увидела на противоположной стене, окрашенной в уже выцветшую голубую краску, черную надпись - "Алексеева Мария, верни долг". Я была в таком шоке, что стояла неподвижно с открытым ртом, даже не заметив, как двери лифта закрылись и он поехал вниз. Тут же сообразив, дрожащей рукой снова нажала свой этаж. Выйдя в тамбур, я невидящими

глазами уставилась на огромные буквы в пол стены. Что за жуть? У людей вообще что ли совести нет?! Я была очень расстроена и не услышала, как в квартире соседки щелкнул замок и та встала, сложив руки на груди, рядом со мной.

– Какое безобразие-то, – заохала Клавдия Тимофеевна. – Я смотрела передачу, там рассказывали, какие бесчинства творят коллекторы. Даже страшно из квартиры выходить.

Наверное, в каждом доме есть такие жительницы, которым до всего есть дело, и обо всем они знают. Вот и моя соседка была именно такой – не упускала возможности кого-нибудь обсудить, а потом с этим человеком, о котором отзывалась плохо, стояла и перемалывала косточки другому. Благо, у нее в квартире небыль кошек, но она то и дело у нашего подъезда подкармливала бездомных, которые потом табуном лезли в дом и, извините за выражение, обписали весь подъезд. И с виду Клавдия Тимофеевна вся такая хорошая – за чистотой следит, полы моет, только непонятно зачем, когда мы платим уборщице, и совет всем хочет дать. А на самом деле двуличная женщина, за глаза поливающая соседей грязью.

Я намеренно игнорировала рассказы женщины, ведь если завести с ней разговор, потом от нее не отделаться. Но той, видимо, было, что сказать, и она не спешила уходить:

– Машенька, я понимаю, ты не виновата, но почему мы-то должны страдать?

– Клавдия Тимофеевна, я что-то не пойму, как именно вы страдаете? – не выдержала все-таки я.

– Ну как же, посмотри, что наделали, – указала она рукой на исписанную стену. – Я вот смотрела в передаче, что эти гады и двери поджигают. А моя-то рядом с вашей...

– Не выдумывайте, пожалуйста! – оборвала женщину, не дав ей договорить. – Стену я сейчас же отмою! А больше вам не о чем волноваться!

– Машенька, ну нужно ведь что-то с этим решать, – ооо, понеслось, сейчас последует череда советов. – Ты бы подумала над тем, чтобы квартиру

разменять. У меня есть риелтор знакомый, она может помочь.

Ну, я не удивляюсь даже, не сомневаюсь, что соседка уже и оценила нашу квартиру. Может быть, и покупателя нашла. Как же злит, когда человек сует нос не в свои дела!

– Мы ни за что не продадим бабушкину квартиру! Это не обсуждается. Разговор закрыт, – ответила я раздраженно и направилась к своей квартире, услышав в след:

– А стену ты отмой, а то вон – срамота какая.

Р-р-р, вот не видят люди граней, и как не ответить грубо в такой ситуации, но мне все же удалось промолчать, только для этого прикусила до боли язык.

Через десять минут, переодевшись в домашнее и не поужинав, я вышла в тамбур с ведром воды и щеткой. Около часа в отчаянье оттирала краску, но все оказалось тщетным. Надпись посветлела на пару тонов и больше не отмывалась. Зато я осталась уже без рук, стерла пальцы до ссадин о грубую стену.

– К черту! – выругалась я, обессилов. – Проще будет закрасить.

Решив не откладывать на завтра, злая до чертиков и голодная как бездомная собака, я поднималась в лифте с банкой краски. Конечно, не рассчитывала на такие затраты, сейчас у меня расписано все до копейки, но выхода не было. Осторожными движениями кисти я замазывала надпись. Просила у продавца краску с несильным запахом, и, похоже, тот сделал все, да наоборот, потому что вонь стояла в тамбуре жуткая. Через час я смотрела на стену, оценивая свои старания. И хотя, прежде чем идти в магазин, я сфотографировала цвет стены и вроде подобрала нужный тон, сейчас это выглядело как яркий голубой квадрат на бледно-синем фоне. Теперь и не знаю, как было лучше. В подтверждение моих мыслей за спиной раздался голос Клавдии Тимофеевны:

– Ох, безобразие какое. А я думаю, да что ж так краской воняет! Не смогла отмыть стену, Машенька?

В детстве меня жутко раздражало это ее «Машенька», но с годами перестала просто обращать внимание. Но сейчас снова жутко бесит!

– Клавдия Тимофеевна, надеюсь, вы не скажете мне оттирать теперь краску растворителем?

– Ну, стена теперь стала дюже безобразная, – заявила женщина, покачав головой из стороны в сторону.

– Стена безобразная, потому что ее не красили лет десять уже, – раздался строгий голос моей бабушки. – А ты, Клав, не бренчи, иди домой, уже там твоя "Битва экстрасенсов" началась.

– А что я такого сказала, Люб? – сразу же встрепенулась соседка. – Домком придет и спросит меня, что со стеной, а мне что говорить?

– А ты спроси у него, когда ремонт в подъезде будет, а то деньги за капремонт платим, а толку нет! – моя золотая бабуля могла поставить любого на место, когда надо. – Пойдем, Маш, ужинать, а то с работы и не присела!

Этой ночью я засыпала с одной мыслью – "А что же будет дальше?", и в голову приходил лишь один ответ, как в той рекламе, – "А дальше будет больше". И действительно было, только вот хуже!

Глава 6

Вот дернул меня черт начитать в Интернете статей о работе коллекторов! Честное слово, хуже тети Клавы. И теперь в голову лезут всякие страшные мысли. Я за себя не переживаю, а вот за бабушку сердце теперь кровью обливается. Она практически всегда одна дома, кто знает, на что способны эти нелюди? Конечно, и ей палец в рот не клади, но уже возраст не тот, да и зрение совсем плохое.

Сидела на работе и изводила себя переживаниями, не в состоянии сосредоточиться на отчете. И знаете, похоже, мысли материальны! Через пару

минут мне позвонила Клавдия Тимофеевна и сказала, что бабушка не может попасть в квартиру, потому что замок чем-то замазан. Я вскочила с места как ошпаренная и, крикнув Наташе: "Прикрой меня", помчалась на остановку. Никогда еще меня не раздражал автобус, так медленно высаживающий пассажиров, и кондуктор, как сонная муха обилечивающий их. Прямо-таки хотелось выругаться нехорошим словом. Выскочив на своей остановке, я молнией побежала домой, сердце бешено колотилось где-то в глотке, больно покалывая. Да и правый бок резью напомнил об отсутствии полезных физических нагрузок.

- Да кто ж там застрял! - рычала я, глядя на циферблат лифта, на котором мигала четверка. - Ну, родненькие, пожалуйста, быстреей.

Не выдержав, побежала по лестнице, и на третьем этаже услышала, что лифт поехал вниз, вот же закон подлости. Поднявшись на свой седьмой, я задыхалась, согнувшись пополам, поэтому на секунду облокотилась рукой о стену, переводя дыхание. Да уж, надо как-нибудь заняться собой, а то вообще обленилась. Нет, с фигурой у меня все в порядке, как говорит подруга: "Не в коня корм". А потом еще ехидно добавляет: "Ешь, ешь, когда родишь, все изменится, и каждый пирожок будет откладываться на заднице и животе". Сама Наташа уже мама двоих очаровательных сыновей, но и проблем с фигурой я у нее не наблюдаю, только вот она вечно изводит себя всевозможными диетами.

Вбежав в тамбур, я сразу увидела бабушку и соседку, поздоровавшись, подошла к двери и посмотрела в замочную скважину. Действительно, замазан чем-то, напоминающим пластилин, только застывший. Это уже слишком! Слов нет и зла! Мерзавцы, негодяи, ублюдки!

- Клавдия Тимофеевна, вызовите, пожалуйста, участкового, - попросила я женщину. - Я этого так не оставлю!

- Сейчас, Машенька, сейчас, - соседка тут же скрылась в своей квартире. А я посмотрела на взволнованную бабушку.

- Бабуль, я сейчас вызову слесаря, - сказала, доставая телефон.

- Что же это такое творится, Машуль? - дрогнувшим голосом спросила бабуля.

- Прости... Я обязательно что-нибудь придумаю, - ответила я, опустив глаза.

- Тетя Клава говорит, можно квартиру разменять...

- Нет и еще раз нет, - заявила, отрицательно покачав головой. - Мы ни за что не продадим твою квартиру, бабушка!

- Машенька, почему мою, и твою...

- Эта ваша с дедушкой квартира, заработанная честным трудом. И она ни за что не пойдет на погашение чужих долгов. Я, правда, что-нибудь придумаю, - пообещала я, а сама уже и не знала, что смогу придумать.

- Ну ты имей в виду, доченька, - настаивала бабушка.

- Бабуль, вот даже говорить об этом не хочу!

Вызвав слесаря, отправила бабушку к соседке, а сама стала дожидаться участкового, который, как ни странно, не заставил себя ждать. Осмотрев замок, мужчина покачал головой, спросив:

- И кто это, по-вашему, мог сделать?

- Я же вам говорю - сотрудники банка, где мой бывший муж взял кредит, - раздраженно ответила я.

- Вы понимаете, что ни один банк не возьмет на себя ответственность за такое? И доказать что-то в принципе невозможно, - сообщил тут же участковый.

- А, то есть вы так сразу заявляете, что все бесполезно? - воскликнула я, теряя терпение. - Ну понятно, зачем вам заявление! Ведь придется работать! И доказать, сами говорите, не сможете, а значит, еще один "висяк"!

- Знаете что, дамочка, не устраивайте мне тут балаган, а то сами в обезьяннике окажетесь!

– А вы мне не угрожайте! А то, кажется, у меня на телефоне включен диктофон! – заявила я, покрутив в руках телефон, и не таких еще ставили на место. А то, посмотрите на него, работать не хочет. А если меня убьют, тоже доказать ничего не смогут?

– Заявление писать будете? – сразу же спокойно спросил сотрудник.

– Буду! Да еще буду каждый день приходить и узнавать, как продвигается дело, – честно, я сама не люблю дотошных людей, но, видимо, в нашем мире иначе ничего не добиться.

Внимательно прочитав заявление и расписавшись в нем, пожелала участковому "Всего доброго". А когда он, И, и кажется, от последнего мужчины нервно подпрыгнул на месте. Но зато теперь будет знать, что я так просто не отстану! Может и в банке шухер наведет, только вот мало в это верится. Следом явился слесарь и сообщил, что замок замазан жидкой сваркой, и вычистить он ее никак не может, поэтому придется менять. Скрепя сердце, расплачивалась с мужчиной. Замена замка обошлась в две триста. Такими темпами я точно не смогу оплатить кредит, да еще раньше времени поседею. Хоть сторожевую собаку у двери привязывай. Наверное, скоро так и придется сделать, но, думаю, тетя Клава не одобрит. Хотя, вполне возможно, они найдут общий язык и будут вместе лаять на весь подъезд. Но сейчас нужно придумать что-то более действенное. Вот хоть бери и сама езжай в Сочи на поиски бывшего мужа. Только вряд ли он еще там. Вся его бригада вернулась, а этот гад странным образом пропал. Самое главное – взял кредит на развитие «бизнеса», получил на юге хороший заказ, оторвал мужиков от семей, потащил за собой и, на тебе, все бросил. Это что там у него за любовь такая? Либо богатая и может сама обеспечить его, либо они где-нибудь вместе колдырят и ни о чем не думают. Только ни первое, ни второе не похоже на Лешу, но, как говорят, от любви теряют голову, возможно, и мозги пропивают. Уехать не могу, тем более не зная, где Алексеев, значит, нужно еще искать варианты. И прямо так стала бесить эта фамилия – Алексеева, сейчас же сменила бы, как говорится, на девичью, только вот слишком много волокиты с документами, нет на это времени. А интересно, если я поменяю фамилию и паспорт, также буду должна банку? Данные-то совсем другие будут, хотя, правильно, в конце паспорта печать ставят с серией и номером старого. Да, похоже, от кредита никуда не спрячешься, если только в бега, но бабушку я никогда не оставляю. Я еще от чужих долгов не бегала!

Порою жизнь загоняет в такие тупики, что ты сидишь на одном месте, а мысли в голове метаются из угла в угол, и они настолько истерзаны этим бесконечным круговоротом, что уже ничего дельного не выдают. И в какой-то момент ты понимаешь, что готова взять новый кредит и погасить имеющийся, чтобы только от тебя отстали. Но останавливаешь себя в последний момент, когда уже протягиваешь паспорт сотруднику нового банка, понимая, что еще секунда – и заставишь себя в такую кабалу, из которой уже не выбраться. И они, эти банки, заполонившие страну, готовы выдать кредит любому, не удостоверившись, какой доход, да и вообще, работает ли человек, зная, что их прекрасная служба взыскания обязательно потом выбьет долг или же загонит в гроб!

Глава 7

Игорь

Шувалов вошел в кабинет Семенова и мысленно усмехнулся, заметив, как тот подпрыгнул в кресле при виде начальника. Его визиты были столь редкими, что от них нельзя ожидать ничего хорошего. Обычно Игорь заходил к сотрудникам, чтобы лично уволить кого-то, а не похвалить за хорошую работу. Мужчина в принципе никого не хвалил.

– Время поджигает, – произнес недовольно он. – А я не наблюдаю еще Алексееву в своем кабинете.

– Игорь Владиславович, я все делаю по схеме, – ответил виновато парень. – Еще немного и, думаю, ее прижмет.

– Нет, Никита! Мне не нужны твои догадки, я жду результат. И у тебя ровно сутки, – Шувалов говорил ровным властным голосом, не повышая тон. И этого не требовалось, его без того слушались беспрекословно, да еще боялись. Игорь, не задумываясь, мог уволить бесполезного сотрудника без шанса на исправление, все знали об этом и старались себя проявить. Мужчина хорошо платил работникам, но и требовал не меньше, в его компании нет места тем, кто хочет просиживать зад и получать за это деньги. Шувалов построил бизнес с нуля, сам, без какой-либо помощи, он пахал как проклятый с шестнадцати лет, чтобы

заработать средства для старта. Вспоминая сейчас себя тем амбициозным мальчишкой, берущимся за любую работу, даже грязную, Игорь гордился и мог сказать об этом с высоко поднятой головой. Поэтому мужчина терпеть не мог эту современную молодежь, которая думает, что, ничего не делая, все само свалится им на голову. К нему в отдел взыскания постоянно лезут такие, думают – сделают пару звонков в день, а потом будут тихо сидеть в уголке, ожидая зарплату. Нет, такое здесь не прокатит, он лично проверяет статистику работы каждого сотрудника и даже средний результат не считает за результат. Поэтому работники вылетают отсюда как пробки, даже не пройдя испытательный срок, зачастую и стажировку. А те, кто стараются и делают, что следует, получают очень хорошо и держатся за место ногтями и зубами. Взять того же Семенова. Шувалов с самого начала увидел в парне потенциал и теперь доверяет работу, к которой не подпустит других. Но сейчас с этой Алексеевой Никита подсдал – прошла неделя, а девчонка еще не проползла к нему, прося дать шанс. И теперь Игорь задумался над тем, что либо Алексеева такая упрямая, либо Семенов считает себя неприкасаемым и старается вполсилы.

– Прижми ее по полной, – велел Шувалов, выплыв из размышлений.

– Игорь Владиславович, Алексеева и так уже написала заявление в полицию, – просветил начальника Никита.

– И что? – хмыкнул Игорь. – Тебя пугает какое-то заявление?

– Нет, но она звонит на горячую линию и угрожает, что пойдет в прокуратуру и напишет жалобу в Центробанк, – жаловался Семенов, чем жутко раздражал Шувалова.

– Мне плевать! – гаркнул мужчина, от чего сотрудник сразу же вжался в кресло. – Тебя это не должно вообще волновать, если возникнут проблемы – я все улажу! Давай вперед, не разочаровывай меня!

* * *

Я уже не знала, откуда ждать неприятности, в прямом смысле ходила и оглядывалась. Мне было страшновато, потому что от таких беспринципных людей, готовых ради денег на все, можно ожидать чего угодно. Но и я даром

времени не теряла – написала заявление в Центробанк. А также на сайт губернатора накатала жалобу о бездействии нашей доблестной полиции. И теперь активно ищу подработку в выходные и вечернее время, но все же в глубине души надеюсь, что бывший муж скоро объявится. Нет мне-то он на хр...н не нужен, а вот за свои долги пусть отвечает сам!

Пару дней затишья, и я немного выдохнула, расслабившись. Даже подумала, наивная, что мои заявления помогли. Но, как всегда бывает в нашей «замечательной» жизни, беда пришла, откуда не ждали и в самый неожиданный момент. Я никогда не читаю объявления, расклеенные на подъезде, но, возвращаясь домой с работы, заметила издали на стене объявление с фотографией. Сразу подумала – нужно посмотреть, вдруг человек пропал. И посмотрела... Знаете, вот здесь должна быть пауза и такой пищащий звук, как в фильмах, заглушающий непристойные слова:

– Аху...пиииии!

На листе формата А4 красовалась моя цветная фотография и надпись, повергшая меня в шок и ужас: " В вашем доме проживает шлюха – Алексеева Мария Викторовна (мой адрес). Будьте бдительны и осторожны! Мошенница разводит людей и кидает на деньги! А также держитесь от нее подальше, неизвестно, каким букетом болезней она обладает!" Я прочитала раз десять, глядя сквозь пелену слез. И так резко сорвала листок, что несколько ногтей загнулись в обратную сторону. Меня трясло от унижения, стыда и отвращения. Сколько людей видели эту надпись? Да, понимаю, большинство поймут, что это ложь и провокация, но, черт возьми, как же неприятно. И это еще цветочки – такими листовками был обклеен весь наш двор. Утирая слезы, ходила от подъезда к подъезду, отдирая злосчастные листы, которые, видимо, специально приклеили на совесть. Я была на грани, хотелось опуститься на землю, долбить об нее кулаками и кричать. А еще лично отрубить руки той твари, которая это сделала. И я знаю, кто именно сделал! Этот ублюдок ответит мне за все! Все ублюдки ответят мне за мои слезы! Пусть только Алексеев объявится, и тогда пожалеет о каждом дне просрочки! Я понимаю, в жизни бывают разные проблемы – кто-то не может оплачивать долги из-за потери работы или же не тянет, все бывает! Но эта скотина просто забила, скинув свои обязательства на меня, прекрасно зная о моем доходе! Маша, спокойно! Отольются котам мышкены слезы! Только вот как успокоиться, когда хочется со всего размаху удариться головой о стену, с которой только что содрала очередную листовку?

Впервые мне так сильно не хотелось идти на работу и в принципе не хотелось выходить из квартиры. Я боялась показаться соседям на глаза, да, это не моя вина, что так вышло, но не могу же подходить к каждому и объяснять сложившуюся ситуацию. Мне жутко стыдно, я еще дома, а уже чувствую, как горят щеки и уши.

Выйдя на улицу, мне казалось, что все встречающиеся прохожие косятся на меня и пытаются заглянуть в глаза, будто бы желая сказать: "Я все знаю про тебя". Оглядываясь, забежала в автобус, но и там моя паранойя не закончилась. Я села рядом с парнем, а он тут же встал, и чего я только не надумала за секунду, жутко хотелось провалиться сквозь сиденье. Но оказалось, он просто выходил на следующей остановке. Тогда убедительно заставила себя не обращать внимания на окружающих.

В офисе Наташа встретила меня взволнованным взглядом, сразу же спросив: "Как ты?" Я не люблю грузить людей своими проблемами, но вчера мне очень нужно было выговориться, поэтому позвонила и выложила все подруге.

- Ничего, нормально, - попыталась успокоить ее, но вышло как-то нервно.

- Что будешь делать?

- Поеду сегодня в банк! - уверенно заявила я. - Вернее, к конкретному сотруднику банка!

- И что, думаешь, поможет? - настороженно спросила Наташа.

- Нет, но я выскажу все, что думаю!

- Так, Машунь, я знаю, какая ты вспыльчивая, давай, не пори горячку, - попросила подруга, глядя на меня с надеждой.

- Наташ, это уже не горячка! Я в бешенстве, - воскликнула я, негодуя. - И если на этих сволочей нет никакой управы, значит, я сама ее найду!

Глава 8

Я вошла в здание банка и сразу же направилась к лифту. Охранник объяснял что-то посетителю, поэтому, видимо, и не обратил на меня внимания. Я была не в лучшем виде: взвинчена не на шутку и растрепана. Да и как должен выглядеть человек, загнанный в угол? Не знала, что именно хочу от этой встречи, даже не думала над тем, что скажу, но настроена была решительно. В моей сумке лежала сложенная листовка, которую я сорвала со стены и сохранила, от воспоминания о ней в моих венах закипела кровь. Поднявшись на нужный этаж, я сразу пошла в нужном направлении и прошмыгнула мимо секретарши, даже не посмотрев на нее.

– Вы куда? Стойте! – воскликнула та, последовав за мной, но было поздно, я уже открыла дверь кабинета.

Моментально наши взгляды с мужчиной встретились, в голубых пронзительных глазах мелькнуло удивление. А в моих пылала ярость!

– Игорь Владиславович, я не успела ее остановить, – пропищала секретарша, укоризненно глядя на меня.

– Закрой дверь с обратной стороны! – холодно ответил ей мужчина, что девушка тут же послушно и сделала.

А я бушевала, правда, пока только внутри, но скоро это пламя вырвется наружу. Еще масла в огонь подливал изогнутый в насмешке уголок его губ. Тут же из сумки извлекла листовку и, подойдя к столу, бросила ее перед... Игорь? Игорь Владиславович – так его назвала секретарша, ну что ж, «приятно» познакомиться!

– Значит, такие методы у вас? – зашипела я, вцепившись руками в край стола, чтобы хоть как-то успокоиться.

– Что это? – спросил мужчина, взяв листок двумя пальцами.

– Это лучше вы мне скажите, что? – воскликнула я раздраженно.

И это гад своим ровным, но в то же время колючим голосом взял и прочитал вслух текст с листовки. Почувствовала, как от его насмешливого взгляда мои щеки начинают гореть, и, похоже, я покраснела.

- Весьма полезная информация, не так ли? - с серьезным видом спросил Игорь. Он что еще и издевается надо мной?

- Что вы себе позволяете? - мой голос сорвался на крик, старалась держать себя в руках, но это было бесполезно. Так и хотелось чем-нибудь запулить в это надменное лицо.

- А что я себе позволяю?

- Не понимаете? Хорошо, объясню! - я нависла над столом как разъяренная фурия, готовая вот-вот выклевывать глаза своей жертве. Только вот не стоит забывать, что жертва здесь я!

- Значит, сначала ваши сотрудники испоганили стену в моем тамбуре, потом замазали сваркой замок, теперь эти идиотские листовки? Я не пойму, чего вы добиваетесь? Думаете, после ваших угроз у меня появятся деньги? Хочу вас огорчить, нет, их нет!

- Я вас тоже огорчу, мы серьезная компания и не занимаемся подобной грязью, - заявил уверенно Игорь. Но видела по его глазам, что это ложь, и он явно хотел, чтобы я знала. - Не знаю, кому вы так насолили и за что вас так гнобят.

- Правда? - воскликнула я, ударив ладонью по столу. - Значит, не вам? В тот день, когда отказалась от вашего унижительного предложения... Подождите! Я, кажется, начинаю все понимать! То есть вы рассчитывали, что этими выходками загоните меня в тупик и мне больше ничего не останется, как согласиться стать проституткой?

- Почему проституткой? Эскортницей, и спать я вас ни с кем не заставляю, секс по обоюдному согласию, - разъяснил мужчина, и мне от этого стало прямо намного "легче".

– Правда? – усмехнулась я нервно. – Ну, тогда это в корне меняет дело! Что мне нужно делать? Куда поехать? Кого ублажить? Говорите, я сразу же помчусь и сделаю все на высшем уровне. Только сначала переступлю через ваш труп!

– Что ты себе позволяешь? – зарычал Игорь, вскочив на ноги.

– Это что вы себе позволяете? Кто вообще вам дал право предлагать такое людям? Или вы думаете, если человек в трудном положении, то все, с ним можно обращаться как с ничтожеством? – я старалась сохранить спокойствие, но, увы, не смогла, мой голос гремел на весь кабинет. – И вообще, на ты я с вами не переходила! Поэтому тыкайте своему отражению в зеркале, а не мне!

Вы когда-нибудь видели взгляд человека, который хочет убить? Вот такими глазами на меня сейчас смотрел этот мужчина, в них пылала ярость не меньше моей.

– Бесстрашная? – прогремел как гром его голос.

– Допустим, мне нечего терять! – растянула я в дерзкой улыбке напряженные губы.

– Всем есть, что терять, – бросил насмешливо Игорь мне в лицо.

– Не всем! – заявила я, гордо вздернув подбородок. – Вы, смотрю, уже потеряли совесть! Хотя, возможно, вы таким бессовестным и родились!

– Да, вы правы, ее у меня нет, поэтому выбирайте выражения, иначе могу придушить вас без малейшего угрызения совести!

– А вы мне не угрожайте! Задушите и кто же будет возвращать вам кредит? – усмехнулась я, не скрывая презрения.

– Ради такого удовольствия я сам готов его закрыть, – ухмыльнулся Игорь.

– Даже так, вам доставит удовольствие дотронуться до моей шеи? – посмотрела с вызовом ему в глаза.

– Не выворачивайте слова, я четко сказал, что удовольствие мне доставит вас придушить!

– Я помню! И вы ради этого удовольствия даже готовы закрыть мой долг? – парировала я, пытаюсь загнать его в угол, так же, как и они загнали меня. – Что ж, душите, я согласна! Раз только так я могу расплатиться!

– Вы больная? – мужчина вопросительно приподнял свою черную бровь.

– Нет, это вы, видимо, пустослов!

Секунда – и он в два прыжка обогнул стол и оказался напротив меня. Вот и попался на провокацию. Пусть только тронет, так заору, что вся охрана сбежится, и я уж тогда придумаю какую-нибудь байку. Да, да, скажу – хотел изнасиловать! И тогда посмотрим, кто кого!

– Повторите? – зарычал Игорь, возвышаясь надо мной.

– Вы пустослов, – повторила я, не моргнув.

Тут же его пальцы сжали мою шею, не так, чтобы задушить, а скорее напугать. Но больше поразила моя реакция на его прикосновения – под теплой ладонью мужчины кожа заколола, пронизанная невидимыми нитями. Это было что-то типа разряда тока, который прошелся по всему телу. Растерялась и вместо того, чтобы закричать, как планировала, уставилась ему в глаза, открыв рот. Его взгляд испытывал, прожигал насквозь, и я ощущала этот пожар где-то между животом и грудной клеткой. Он смотрел, не моргая, и лицо Игоря было так близко, что я легко могла рассмотреть гладко выбритый подбородок, если бы только была в состоянии отвести глаза. Мужчина наклонился ближе ко мне, и тут я опомнилась! Не успела узнать, что именно он хотел сделать: поцеловать или, как в фильмах, ударить с головы, потому что опередила, влепив ему звонкую пощечину. И Игорь так ошарашенно уставился на меня, что я даже немного пожалела о том, что сделала.

– Совсем охренела? – заорал злобно он.

– Самооборона! – тут же нашлась с ответом, поглядывая на дверь в поисках спасения.

– Самооборона, значит? – гаркнул мужчина, прожигая яростным взглядом. А я чуть не улыбнулась, заметив на его щеке красный отпечаток моей ладони.

– Именно так! И вообще, мне пора, – заявила я, сжав сумку. – Надеюсь, вы поняли меня и ваши сотрудники больше не будут пакостить мне!

Игорь

– Понял... Все только начинается, детка, – прорычал Шувалов сквозь зубы, глядя, как за Алексеевой закрылась дверь. А Игоря просто выворачивало от бешенства, давно его никто так не злил!

Глава 9

Теперь еще мне снятся кошмары, в которых из темноты на меня смотрит пара голубых глаз. И я против воли как замороженная гляжу в этот омут, не в состоянии отвести взгляд. А потом передо мной расстилается голубая морская гладь, в которой тут же возникает водоворот. И я хочу убежать, но, как и бывает в страшных снах, не могу даже пошевелиться, и тогда меня невидимыми силами затягивает в темную глубь. Все попытки спастись напрасны, вода заливает лицо и не дает сделать вдох. И я тону, охваченная ужасом, не от того, что скоро умру, а от понимания того, что на дне меня ждет еще более страшное. Это как бермудский треугольник: с виду спокойные синие воды, только вот что скрывается под ними – смертоносная тайна. Порой, задыхаясь и закрывая глаза, я видела злобную ухмылку Игоря и просыпалась как от удара по голове. Можно ли считать один и тот же повторяющийся сон вещим? Со мной никогда не было подобного, словно какие-то высшие силы пытаются меня предупредить. И все сходится к тому, что этот мужчина меня погубит. Между тем днями я то и дело ловлю себя на мысли о нем. И, честно, мне вовсе не нравятся эти мысли! Этот человек вызывает во мне странные чувства: злость, раздражение, ненависть вперемешку с каким-то необычным трепетом. Мне хочется спрятаться от его пронзительных глаз, хочется бежать от Игоря сломя голову, но стоило ему один

раз дотронуться до меня, как я забыла обо всем на свете. Как это называется? Идиотизм? Нет, от таких людей нужно держаться подальше, потому что они не пощадят никого на пути к своей цели. Это ясно как белый день, и в то же время мысли о нем не дают покоя.

Я почему-то чувствовала, что просто так от меня не отстанут, и думала о том, каким будет их следующий ход, старалась морально себя подготовить.

Вернувшись с работы, обнаружила входную дверь квартиры приоткрытой. Сразу же подогнулись ноги, и, чтобы удержаться, я вцепилась в притолоку. Вдох-выдох, и почти бегом я ворвалась в гостиную. Почувствовала облегчение, когда увидела бабушку, сидящую за столом. И тут же напряглась, посмотрев на мужчину рядом с ней.

- Вы кто? - недружелюбно спросила я.

- Это сотрудник банка, - сдавленно ответила бабушка.

- Что вам здесь надо? - воскликнула, не скрывая злости.

- У вашей бабушки прихватило сердце, вот я и помог ей с каплями, - спокойно ответил гость.

- Пошли вон отсюда! - указала я рукой на дверь. - Сейчас же!

Он не спеша поднялся и, пожелав всего доброго бабушке, направился к выходу, а я последовала за ним. Меня просто разрывало от ярости, еле сдержалась, чтобы не устроить скандал при бабушке.

- Как вы смеете заявляться к нам домой? - рвала и метала я.

- Законом не запрещены личные встречи с должниками, - ответил спокойно мужчина.

- Вы напугали мою бабушку! - воскликнула я, чуть не топнув ногой.

- Я не мог знать, что так выйдет, в любом случае – это моя работа, – равнодушно сообщил он.
- Ваша работа – запугивать людей и доводить до сердечного приступа?
- Моя работа в том, чтобы вернуть деньги в банк, что я и собираюсь сделать!
- А, то есть вы не отрицаете то, что ради этого готовы загнать человека в могилу? – посмотрела ему в глаза с вызовом.
- Никого я никуда не загоняю, а о благополучии своих близких в первую очередь должны думать вы сами, – произнес мужчина устало. – У вас была возможность вернуть долг, но вы не захотели.
- Что-о-о-о? – выдавила я, открыв рот.
- Я вам сейчас кое-что скажу, не как сотрудник банка, а скажем, как человек, знающий систему, или же доброжелатель, – начал он, внимательно глядя на меня. – Знаете, сколько людей мечтает получить шанс рассчитаться с долгами? Сколько лезет в петлю, не находя выход? Сколько женщин бы с радостью оказались на вашем месте? Ухватились бы без раздумий за такую возможность?
- За какую возможность? Торговать своим телом? – хмыкнула недовольно я.
- Причем здесь торговать телом? Все, что от вас требуется, – это сопровождать обеспеченных мужчин на мероприятиях. А секс по обоюдному согласию, – он говорил тихо, но я все же огляделась по сторонам, боясь, что нас могут услышать. – И вы что считаете, женщины торгуют телом от хорошей жизни? Многие из них думают лишь о том, как прокормить свои семьи.
- Что вы хотите от меня? – оборвала его браваду, не понимая, к чему вообще весь этот разговор.
- Я хочу, чтобы вы поняли и не усложняли жизнь ни себе, ни мне. У меня есть задание, и вас не оставят в покое, пока вы не согласитесь, дело только времени. И вам уж лучше не знать, какие у нас методы убеждения в запасе...

- Вы мне угрожаете?

- Нет, но в дальнейшем это будет неизбежно. Я говорю в открытую, никакие заявления и жалобы не помогут вам. Остается подумать, насколько хватит нервов вашим соседям, да, как я успел заметить, у вашей бабушки слабое сердце? Поэтому советую принять предложение. Поработаете пару месяцев, не понравится - уйдете, зато долг будет оплачен. Скажу большее, никто из девочек еще не ушел, а наоборот, они и с долгами расплатились, и на жилье заработали, да и живут теперь на широкую ногу, - тяжело дыша, мужчина закончил свою дискуссию, внимательно посмотрев на меня, будто бы хотел увидеть, какое решение я приняла. Но мое решение не изменилось!

Попрощавшись с сотрудником банка, я вернулась в квартиру и с тревогой посмотрела на бабушку, спросив:

- Как ты себя чувствуешь? Может, скорую вызвать?

- Ничего, Машенька, все хорошо, просто сердце прихватило, - ответила она, вздохнув. А у меня в душе все переворачивалось, последний раз у нее прихватывало сердце, когда умер дедушка.

- Бабушка, что наговорил тебе этот человек? Чем так напугал? - не унималась я, не находя себе места от волнения.

- Ох, дочка, он много говорил, я половину не поняла, - снова вздохнула бабушка. - Вроде как, если в суд подадут или продадут дело какой-то фирме, тогда уже ничего не сделаем, а сумма будет больше. Маш, может быть, все-таки разменяем квартиру?

- Нет, бабушка, - строго ответила я. - Не переживай, я уже нашла выход. У меня есть подработка, денег хватит на все.

- Правда? - спросила с надеждой бабуля.

- Да, - помахала я головой и отвела глаза.

Говорила ли я правду? Нет, у меня нет подработки. Но сейчас я всерьез задумалась о словах того мужчины. Что еще они выкинут, чтобы заставить меня согласиться, и выдержит ли сердце моей бабушки? А ради нее я готова на все!

Глава 10

Я не спала всю ночь, ни на секунду не сомкнула глаз. Думала и думала, пытаюсь найти выход, но решение так и не приходило. Два единственных варианта, которые просто неприемлемы для меня. Первый – продать квартиру бабушки, тем самым вырвав наши сердца, лишив ее возможности дожить свой век в своем доме, как она всегда хотела. Второй – согласиться на предложение этого подонка и, скрепя сердце, переступить через свою гордость и принципы. И какое решение будет правильным? Учитывая, что первое коснется не только меня, и думать об этом даже не могла! Остается второе, наверное, самое верное, потому что за мои ошибки никто не должен расплачиваться кроме меня! А самой большой ошибкой было выйти за Алексеева! Никто меня не толкал на эту глупость, так решила сама, и теперь самой и разбираться с последствиями, вытекающими из этого брака. Да, да, слово брак – самое подходящее в моем случае, изначально все было сплошным дефектом. Ни чувств, ни страсти – ничего!

Все, хватит себя мучить, завтра пойду в банк и скажу, что я согласна! Ну правда, как они могут заставить меня заниматься с кем-нибудь сексом? Пусть только попробуют намекнуть, тогда я спалю всю их контору к чертовой матери! Но и представить себя в этой гнусной роли не могла. Как я смогу строить из себя спутницу незнакомого человека? Как вообще все это будет?

Больше всего мне не хотелось идти и унижаться перед этим самонадеянным снобом. Смотреть в его надменные глаза и видеть в них то, что он знал, что так и будет. С самого начала ждал, когда я приползу. Стоило только представить губы Игоря, изогнутые в насмешливой ухмылке, как меня сразу передергивало. Нужно обернуть все так, чтобы мое унижение было минимальным. Хотя имеет ли это значение, учитывая то, кем мне предстоит стать?

Утро не было добрым. Несмотря на то, что встала с той ноги, вернее с обеих, рассвет словно окунул в жестокую реальность. Все решения, принятые ночью,

теперь не казались такими правильными. Сомнения будоражили разум, а уверенность испарялась как утренний туман. Необходимо снова взвесить все за и против. И, взвесив, поняла, что «за» здесь только одно – нас оставят в покое! Теперь я знаю, что человек, загнанный в тупик, может пойти на многое. Посмотрела в зеркало, расчесывая свои длинные волосы, и подумала о том, что сейчас ненавижу их. Почему? Не знаю! Просто ненавижу и все. Наверное, в данный момент они были единственным, на что я могла выместить свою злость и негодование. Стоило расчесать верх, внизу локоны тут же спутывались, вынуждая меня яростно раздирать их дрожащими руками.

Я отбросила первую мысль надеть платье, решив, что мне не на кого производить впечатление. Поэтому надела черные джинсы, такого же цвета футболку и кожанку. И теперь я напоминала юного рокера. Не рискнула собрать волосы в хвост, так как уже болела голова, а такая прическа лишь усилит недомогание. Соорудив из густой копны подобие косы на одну сторону, я была полностью готова для похода в банк. Конечно, больше было похоже на то, что я собралась на войну, не хватало мне только пулемета.

Естественно, мой внешний вид сподвиг охранника остановить меня на входе. После предъявления документов и звонка в отдел по работе с задолженностями, мне разрешили пройти. Я не сомневалась, на кого перевели звонок. После разговора мужчина изменился в лице и, конечно, я слышала его: "Да, Игорь Владиславович". Кто же этот Игорь? Какое место занимает в банке, раз позволяет так себя вести? Знание того, что он ждет меня, еще больше угнетало, теперь каждый шаг давался с трудом. И вот, словно по бесконечному коридору, я дошла до двери, за которой сегодня, возможно, решится моя дальнейшая судьба. Стоять и мяться было глупо, поэтому, не теряя времени и боясь передумать, я вошла в кабинет.

Минутная тишина, и после того, как за мной закрылась дверь, Игорь спросил ледяным тоном:

– Ну и зачем на этот раз пожаловала? Или так быстро соскучилась?

Я знала, что он будет насмехаться! Знала и готовила себя к этому, но все равно его слова хлестали по моим нервам.

– Поздравляю! – торжественно сообщила я, подходя к столу. – Ваши люди добились своего! А точнее – загнали меня в угол! И теперь я согласна на мерзкое предложение!

– Какое предложение? – спросил мужчина, сверля меня глазами.

А я не собираюсь произносить это вслух! Поиграть захотел? Не на ту нарвался!

– Какое? – произнесла я, улыбнувшись уголками губ. – Извините, видимо я что-то не так поняла! Не буду отнимать ваше драгоценное время. Всего доброго!

Я, не глядя на него, развернулась и направилась к двери, но тут же услышала за спиной громкое:

– Стоять!

– О, похоже, ваша память просветлела? – посмотрела ему в глаза с вызовом. – Я слушаю вас.

– Для начала, может быть, присядете? – предложил, ухмыльнувшись, Игорь.

– Я не сижу за одним столом с врагами! – ответила я, вздернув подбородок.

– Значит, вы записали меня во враги? – ухмыльнулся мужчина. – Можно узнать почему?

– Seriously? – холодная усмешка тронула мои губы. – Вы превратили мою жизнь в ад!

– Я? – приподнял он наигранно удивленно брови. – Разве это не ваш муж сбежал, бросив вас с кредитом?

– Я прекрасно знаю его вину! Но именно ваши люди мучили меня все эти дни, загоняя в угол! Не нужно мне сейчас рассказывать, кто виноват или о том, что вы хотели мне помочь. Если есть, что сказать, говорите, нет – я уйду.

- На «ты» мы хотя бы можем перейти? – снова спросил Игорь. Нет, он точно издевается!

- Нет! Не можем. Вы что тянете время?

- Всего-навсего оцениваю, насколько вы общительны, – ответил мужчина, глядя так, будто видит меня насквозь.

- Оценили? – воскликнула я раздраженно. – Все, с меня хватит!

- Хватит будет, когда я скажу! – прогремел голос Игоря, и, честно сказать я немного сжалась. – Ты думаешь, я с тобой шучу или играю?

Он снова говорил со мной так, будто я пустое место – властно, пренебрежительно и, кажется, даже брезгливо. Словно я полностью принадлежала ему, и это «ты» бесит до чертиков.

- Нет, вы не играете! – ответила я, выдержав его надменный взгляд. – Вы слишком много себе позволяете! Кто вы? Царь? Бог? Папа Римский? Кажется, ни одно из перечисленного не относится к вам! И даже если бы было так, никто вам не дает права разговаривать со мной в подобном тоне! Что бы вы себе не придумали, я не ваша вещь и никогда ей не буду!

- Вещь? – рассмеялся колючим смехом Игорь. – К своим вещам я отношусь, скажем, бережно. А ты даже на одну ступень с ними не становишься.

- Игорь? Насколько я знаю, – сжав зубы, выдавила я, никогда никому не позволю себя оскорблять, – вас, видимо, в детстве мама не научила относиться к людям уважительно! И не донесла того, что вы не пуп земли! И по вашему поведению могу сделать вывод, что ребенком вас часто обижали, и теперь за это вы отыгрываетесь на других!

Его глаза почернели, серьезно, голубые стали темно-синими. Неужели так бывает? Мои слова задели, не знаю, что именно из сказанного, но выглядел мужчина так, будто готов был меня убить.

– А тебя, видимо, не научили держать язык за зубами! – произнес он совершенно спокойно, но в глазах бушевала буря. – Ничего, это поправимо! Значит так, в ближайшее время с тобой свяжется человек и даст тебе все инструкции, которые ты будешь беспрекословно выполнять!

Как-как – выполнять? Беспрекословно? Ох, мое терпение! Втянула с шумом воздух, пытаюсь удержаться от ответа. Почему? Потому что всем своим видом этот мужчина сейчас кричал, что лучше ему не возражать. И поверьте, я не из пугливых, но в этот момент прижала язык.

– Как скажете, Ваше величество, – все же съязвила, не удержавшись напоследок, и направилась к двери. Взявшись за ручку, услышала за спиной злобный голос Игоря:

– Сука!

Замерла, готовая дать не менее оскорбительный ответ, но решила, что он этого не достоин! Поэтому высоко подняв голову, захлопнула за собой дверь.

Глава 11

Игорь

Мужчина со злостью смотрел на дверь, за которой скрылась Алексеева, жалея о том, что взгляд не может испепелить. Эта девчонка взбесила до чертиков. Он сам не понимал, как сдержался, чтобы ее не придушить. Никто и никогда не разговаривал с ним в таком тоне. А мелкая дрянь позволила себе лишнего, думая, что все сойдет ей с рук. Но она ошибается, никому Игорь не спустит подобную дерзость! Его обижали в детстве? Да, надо было еще до такого додуматься! Он сам обидит кого угодно, и сейчас, и в детстве – это было неизменно. Шувалов, можно сказать, рос на улице, и, как пробивать себе путь кулаками, ему хорошо известно, и он никогда не был на стороне лузеров. Что касается матери, здесь девка почти угадала. Не научила, потому что у Игоря не было матери, а всему, что нужно, его прекрасно обучил отец. А также тот не забыл вбить в голову ребенка, какими тварями бывают женщины. Вернее, не

бывают, а есть. Отец всегда твердил: "Все бабы – продажные шкуры". По сути, Шувалов давно смог в этом убедиться сам.

* * *

Тем же вечером мне позвонил мужчина, представившийся Богданом. Разговаривал он достаточно культурно, в отличие от этого имбецила Игоря. Звонивший прислал мне адрес места, где мы можем встретиться, прежде спросив, удобно ли мне будет завтра. Согласилась, желая поскорее узнать, что именно от меня хотят. Хорошо, что завтра суббота и мне не придется снова отпрашиваться на работе и объясняться с подругой. Я еще не решила, стоит ли Наташе рассказывать о том, чем буду заниматься. Уверена, ей такое не понравится, и она начнет меня отговаривать, будет сводить с ума своими вопросами, а сейчас мне это не очень нужно. Сначала хотя бы самой понять, что мне придется делать, и без того ситуация коробит мои нервы.

За последние сутки я двести пятьдесят раз пожалела о том, что согласилась. Еще привела сотню убедительных доводов, что так будет правильно. Мне всего лишь нужно продержаться до того, пока не найдут Алексева. После длительных поисков в Интернете я наткнулась на статью о расторжении договора поручительства. Оказывается, такое возможно, если, конечно, банк даст согласие, что под большим сомнением. Но все же, если по кредиту не будет задолженности и заемщик согласится предоставить нового поручителя (и я заставлю его согласиться!), можно будет обратиться с заявлением в банк. И для этого нужно, чтобы вернулся Леша, поэтому я неустанно звоню в полицию каждый день, чтобы узнать, как продвигаются поиски, и, видимо, уже изрядно достала их.

Утром я привела себя в порядок: уложила волосы в аккуратный пучок, подкрасила ресницы и надела свободное трикотажное платье зеленого цвета, которое хорошо смотрелось с ботинками. Ломая голову мыслями о том, что меня ждет, поехала по адресу. Нужное место находилось в жилом новом доме, офис имел отдельный вход. Позвонив в звонок, стала ждать, когда откроется дверь. Через пару минут передо мной предстала белокурая девушка с внешностью Барби, которая тут же спросила:

– Вы к кому?

– К Богдану, – немного засомневавшись, ответила я.

– Ммм, его еще нет, но можете подождать. Проходите, – она распахнула передо мной дверь, пропуская внутрь. Войдя, я последовала по коридору за ней и оказалась в просторной комнате, в которой находилось около десяти девушек. Любопытные взгляды присутствующих тут же обратились ко мне, внимательно рассматривая.

– Новенькая? – спросила одна из них, и я точно не поняла, какая именно. Эти девушки были на подбор похожи между собой: блондинки, брюнетки, шатенки, с красивыми лицами и идеальной фигурой. Внешность большинства дам была отнюдь не натуральной: чересчур пухлые губы кричали о наличии в них силикона (или чем их там накачивают), длинные наращенные ресницы и огромная грудь. Единственная разница в том, что у кого-то этого было с избытком, а у кого-то более-менее аккуратно. Э-э-э, что здесь делаю я?

– Наверное, – пожала я плечами, встав в сторонке.

– Богдан мне ничего не говорил о новенькой, – надула губы брюнетка с черными как угли глазами.

– Мила, то, что ты с ним трахаешься, не означает, что он будет тебе докладывать обо всем, – поддела другая девушка.

– А ты завидуй молча! – огрызнулась Мила.

– Да ладно, чему завидовать-то? Велика честь спать бесплатно с этим нищевродом в надежде на лучшую долю, – рассмеялась язвительно предыдущая девушка.

– Тебе только ядом плескать, смотри, Карина, как бы он не услышал!

– Можно подумать, Богдан здесь что-то решает, он всего лишь «шестерка» на побегушках у Шувалова, – усмехнулась Карина и мечтательно добавила: – Вот Игорь – другое дело!

– Утри слюни, он никогда на тебя не посмотрит, – произнесла еще одна девушка с длинными волосами цвета шоколада и очень красивым лицом, причем, похоже, натуральным.

– Это мы еще посмотрим! – зашипела Карина.

А я стояла молча в стороне, внимательно вслушиваясь в их перепалку. Информация мне не мешает, и кто как не эти девушки смогут рассказать обо всем. Значит Игорь здесь главный, а при первой встрече сказал мне, что это у его знакомого эскорт. Интересненько все складывается: сам работает в банке и вербует девушек сюда. Кто же он этот человек? И чем на самом деле занимается?

Не успели присутствующие продолжить разговор, как входная дверь хлопнула и в коридоре послышались тяжелые шаги. Одна из девушек тут же оповестила:

– А вот и Богдан.

И действительно, через пару секунд в комнате появился мужчина в темно-синем деловом костюме. Я стояла в стороне, поэтому он сразу меня не заметил. И тогда Мила с обиженным лицом указала в мою сторону, сказав:

– К тебе новенькая.

Богдан тут же одарил меня цепким оценивающим взглядом, сказав:

– Идемте со мной.

Я последовала за мужчиной, остро ощущая на своей спине с десяток колющих глаз. Он открыл передо мной дверь, и я вошла в небольшой кабинет, услышав за спиной:

– Присаживайтесь.

Немного помешкав, села в кресло. Богдан устроился напротив за столом. Искося посмотрев на мужчину, отметила, что он довольно симпатичный. Но, как и заметила Карина, во многом уступает сногшибательной внешности Игоря. Это

совершенно не важно!

- Успели уже познакомиться с девочками? – спросил Богдан, внимательно глядя на меня.

- Скорее, успела узнать, кто с кем спит, – ляпнула я, не подумав, и тут же пожалела об этом.

- Это тоже полезная информация, – его глаза как-то странно блеснули. – А теперь перейдем к делу. Мария, могу я вас так называть?

- Да.

- Значит так, работа несложная. Все, что от вас потребуется, это сопровождение наших клиентов, – произнес Богдан так, будто это для меня обычное дело. – Это закрытые встречи, банкеты, благотворительные вечера и подобные мероприятия. В основном от девушек требуется молча улыбаться и поддерживать разговор со спутником, когда это необходимо. Запрещено вмешиваться в его личные беседы, а также вести себя вызывающе. Внешний вид полностью на нас, то есть прическа, макияж, одежда – все оплачиваем мы. Сегодня стилист снимет мерки и подберет вам гардероб, также посмотрят вас парикмахер и косметолог.

- Это, конечно, все прекрасно, – перебила я, насторожившись, – но я не позволю делать из себя искусственную куклу!

- Этого и не нужно, клиент, выбравший вас, настаивал на натуральной внешности, – ошарашил меня мужчина.

- То есть как – выбравший меня? Когда, интересно знать, он выбрал?

- Ммм, мы отправляли ему фотографии девушек, в том числе и вашу, примерно две недели назад, выбор пал на вас, Мария.

- Интересно получается, – нахмурилась я недовольно, – значит, вы все решили до того, как я согласилась? И вариант отказа даже не рассматривали?

– Какое это имеет сейчас значение? Вы согласились, и у нас осталось не так много времени на подготовку, – заявил спокойно Богдан.

– Это имеет значение! Теперь я понимаю, что недооценивала вас! И неизвестно, на что способны такие люди, чтобы добиться своего, – внутри меня закипала ярость. Как они вообще посмели без моего разрешения отправлять кому-то мои фотографии?

– Мария, давайте не будем ссориться. От меня также мало что зависит, я всего лишь исполнитель.

“Шестерка на побегушках у Шувалова”, – сжав зубы, вспомнила недавние слова Карины. А Шувалов и есть Игорь!

– Хочу вас сразу предупредить – спать я ни с кем не собираюсь! – произнесла я, гордо вздернув подбородок.

– Секс строго по обоюдному согласию, об этом изначально предупреждаются все наши клиенты, – пояснил Богдан, немного успокоив меня. – Все дальнейшие инструкции вы получите позже, как только клиент сообщит свои пожелания.

– То есть это все? – спросила я, подняв бровь. – Думаю, вы понимаете, что я здесь не по собственному желанию, а, так сказать, меня вынудили обстоятельства. Поэтому мне интересно, как будут обстоять дела с моим долгом?

– Ну конечно, – улыбнулся мужчина. – После выполнения первого заказа половина просроченной задолженности будет погашена, остальные деньги вы получите на руки.

– Мне не нужно ничего на руки! Я хочу, чтобы все шло в погашение кредита.

– Вы уверены?

– Да, – ответила я, глядя ему в глаза. Мне не нужны деньги, заработанные таким образом, все, чего я хочу, это побыстрее погасить задолженность.

– Хорошо, мы обсудим этот вопрос. Кстати, есть еще кое-что, – снова насторожил меня Богдан.

– И что же?

– Вы должны внимательно слушать разговоры клиента и запоминать всю важную информацию. И главное – не подавать вида, – огорошил меня мужчина.

– То есть я должна шпионить? – воскликнула, округлив глаза.

– Мария, понимаете, нас больше интересует информация, какую могут получить девочки, а не деньги, которые они зарабатывают. Поэтому практически вся прибыль отдается вам на руки, за исключением небольших расходов, – объяснял Богдан, а я не совсем понимала, что вообще происходит. – Наши клиенты, как правило, высокопоставленные люди, и зачастую на своих встречах обсуждают довольно важные вопросы, не опасаясь своих спутниц, думая, что те – безмозглые курицы. И это нам на руку.

– У вас прямо паучья сеть: значит, в банке вы вербуете девушек, чтобы потом они доставали полезную информацию, а что дальше? Продаете то, что те узнают? – спросила я, внимательно посмотрев на мужчину. Честно, я ожидала чего угодно, но точно не такого!

– А это уже не ваше дело!

Глава 12

После краткой инструкции о моей "новой работе" я вернулась в комнату к остальным девушкам. Теперь особого внимания на меня никто не обращал, лишь украдкой бросали хмурые взгляды. Возможно, кто-то вспоминал свой первый день здесь, или же считали, что я отнимаю их кусок хлеба. Но в любом случае все они оказались здесь не от хорошей жизни, думаю, как и меня вынудили обстоятельства. Наверное, это и объединяет этих девушек и не позволяет перегрызть друг другу глотку. Все понимают ради чего здесь и то, что для каждой это своего рода шанс решить проблемы. Только вот почему я так не

считаю? А наоборот чувствую, что меня затягивает в паутину, по которой ползает кровожадный паук, готовый в любую минуту наброситься.

Присутствующие выглядят так спокойно, неужели не видят ничего опасного в своем занятии? Меня «кружат» сомнения: а что если узнают о том, кто шпионит и сливает информацию? Чем это может грозить нам? Все это пахнет махинациями, и вряд ли понравится клиентам. А что если мне пойти дальше и разоблачить эту контору? Допустим, рассказать одному из клиентов правду? Возможно за некое вознаграждение... Что может мне грозить в таком случае? Нет, конечно, сначала нужно все выяснить, накопать побольше доказательств, вряд ли кто-то поверит моим словам. Да, еще узнать, кто такой этот Игорь и знают ли в банке, чем он занимается на самом деле. Может быть, и им стоит раскрыть глаза? После таких мыслей я почувствовала себя сразу же более спокойно и уверенно. Они еще не знают, с кем связались, ведь, действительно, любую ситуацию можно обернуть в свою пользу. Что я и собираюсь сделать!

Встреча с парикмахером и косметологом обернулась настоящим сражением. В отличие от них стилист быстро снял мерки и, заявив, что я полная безвкусица, удалился. Что ж, это замечание меня не очень огорчило, потому что, честно говоря, мне плевать на мнение мужчины в розовых очках. А вот с волосами дела обстояли иначе, я категорически против челки, которую мне вдруг решили отрезать, посчитав, что у меня слишком широкий лоб. Seriously? С каких пор-то? Но заявление, что это они смогут сделать только через мой труп, немного поубавило пыл парикмахера. У меня когда-то уже была челка, и мне этого хватило на всю жизнь! Увы, она была не как у всех нормальных людей, а с одной стороны так и норовила прыгнуть вверх. И порой даже часы активного выпрямления не помогали удержать ее на месте. И эта лохматая пружина очень раздражала меня, также как обожженный выпрямителем лоб. Собственно говоря, что и стало основной причиной отсутствия такой прически. Знаете, и это большая экономия времени! Между прочим, у меня вполне нормальный лоб! Пусть сначала эта дама посмотрит на свой нос, что ж она его не спрятала за челкой?

В итоге мои волосы оставили в прежнем виде, лишь подровняв на несколько сантиметров концы, что было не критично для моей длины. Косметолог провел чистку лица и сделал какие-то маски, после чего моя кожа стала бархатной как у младенца. Благодаря четкому приказу Богдана о том, что моя внешность должна быть натуральной, мы не коснулись темы искусственных ресниц и губ.

Единственное, немного изменили форму бровей, что, честно сказать, мне даже понравилось. И вроде я ничего тяжелого не делала, но устала так, будто на мне пахали, домой вернулась без сил.

Как узнала позже, до вечера, на котором я должна сопровождать клиента, осталось меньше недели. И девочки из эскорта рекомендовали посмотреть в Интернете видео подобных мероприятий. Что я и сделала. После самых нудных тридцати минут в моей жизни решила, что ничего сложного в этом нет. Все девушки на таких вечерах ведут себя однообразно: строят из себя королеву вечера, улыбаются неискренней улыбкой, общаются между собой, зачастую на нейтральные темы, или же меряются кошельками и пьют, пьют, пьют. Почему я так подумала? Потому что те дамы не выпускают бокал из рук. Что ж, с этим я тоже прекрасно справлюсь. Хотя нет, лучше не перебарщивать, иначе могу легко потерять контроль и выкинуть лишнего. Я очень редко пью, поэтому пьянею от одного бокала шампанского и потом становлюсь слишком веселой или же наоборот. А как предупредил Богдан, вызывающее поведение запрещено. Поэтому нужно держать себя в руках.

Чем ближе подходил день икс, тем сильнее я нервничала. Не находила себе места, боясь, что эта затея провальная. Наверняка я сделаю что-нибудь не так или же скажу не то. Мне раньше не приходилось бывать на подобных мероприятиях, и все это нагоняло жуть. Радовало лишь то, что из банка нас больше не тревожили, и теперь бабушка выглядела спокойной. Именно ради этого я и готова пойти на все. Что касается бывшего мужа, о его месте положения так ничего и не известно, что жутко меня напрягает. Но когда-нибудь он должен объявиться – у меня большая часть его документов и вещей, осталось только дожить до этого дня.

Мое взвинченное состояние не укрылось от Наташи, и подруга, как я и ожидала, принялась изводить меня вопросами, на которые у меня был один ответ:

– Все нормально. Без изменений.

– Маш, ты кого хочешь обмануть? – состроила она обиженное лицо. – Я вижу тебя насквозь!

– Даже не знала, что я такая прозрачная, – усмехнулась я устало.

– Ты просто не умеешь врать.

– Да? Может, тогда устроишь мне мастер-класс?

– Так, все, я обиделась! – отвернулась от меня подруга.

– Натуль, ну правда, ничего не произошло. Я же говорила тебе, что нашла подработку, – попыталась я смягчить Наташу. – В остальном все стабильно.

– Нет, ты точно что-то не договариваешь! – воскликнула она, нахмурившись. – У тебя кто-то появился?

– С ума сошла! – рассмеялась я звонко. – После Алексеева я к себе на пушечный выстрел никого не подпущу. Лучше уж одной, чем вот так расхлебывать косяки этих гадов.

– Ох, не зарекайся, подруга, – улыбнулась мечтательно Наташа. – Вот влюбишься в какого-нибудь болвана, не дай Бог, конечно, и будешь локти кусать.

Глава 13

Меня готовили словно на конкурс красоты: макияж занял как минимум два часа, прическа и того больше. В итоге я увидела в зеркале не себя, а красивую дорогую девушку в красном облегающем платье. И я с юности не люблю этот цвет. Помню, как ребята дразнили, когда кто-то надевал вещи такого тона: "Девушка в красном, дай нам, несчастным". Да, еще всегда думала, что красный мне не подходит, покупала помады разных оттенков, но на моих губах они выглядели ужасно. А сейчас я была в красном платье и с помадой в тон, и, по моему, мне все это очень идет. Даже не узнаю себя. Платье сильно отличалось от моих представлений о том, во что одеваются эскортницы. В моих мыслях это было мини с открытой грудью, плотно облегающее тело во всех местах. Действительно, платье облегло меня, но это было аккуратно и сексуально, ничего лишнего и непристойного, и длина чуть ниже колен. Что касается выреза на груди, он тоже присутствовал, но также минимальный, и дорогое украшение, которое, естественно, не принадлежало мне, завершало вид. От туфель я вообще была в шоке – высокая и нереально удобная шпилька. Понятия не имела, что такие существуют. Видимо, цена и качество говорят за себя.

Я была полностью готова, смотрела на свое отражение, так и норовя спросить: "Кто вы, прекрасная дама?" Да, внешне была готова, а внутри творилось черт те что. Меня даже потряхивало от волнения, вся уверенность в том, что это не сложно, куда-то улетучилась, и теперь я нервно заламывала пальцы. Богдан сообщил, что за мной приедут в восемь, и без десяти восемь я не находила себе места, метаясь по комнате. Практически все девочки разошлись, осталась одна Анжелика – та красивая девушка с волосами цвета шоколада. Она тоже была при параде и выглядела просто волшебно в изумрудном платье в пол. Заметив мое нервное состояние, девушка произнесла:

- Не стоит так нервничать, Маш.

- Не могу, боюсь сделать что-то не так, – простонала я сдавленно.

- Мы, дорогая, лишь красивый аксессуар, и большего от нас не требуется, – подбодрила она и улыбнулась, показав ровные белые зубы. – Все, что нужно, это улыбаться, и если с тобой захотят поговорить, поддержать беседу. Но, думаю, вряд ли дойдет до разговоров, скорее, будешь ловить на себе восхищенные взгляды других мужчин. Ты кстати шикарно выглядишь.

- Спасибо, – растерялась я от неожиданного комплимента. Может быть, я и выглядела хорошо, но девушка передо мной могла затмить любую своей божественной красотой. Наверное из-за таких и начинаются войны, а мужчины падают штабелями, готовые на все, чтобы завоевать ее сердце. Так почему Анжелика здесь? С такой внешностью она могла бы пойти далеко.

- Алексеева, на выход, за тобой приехали, – раздался в коридоре голос Богдана, и я, вздрогнув, пошла к двери.

У входа меня ждал мерседес, и, честно сказать, такой я видела только в телевизоре. Сконфузившись, я села в открытую водителем дверь и оказалась рядом с мужчиной. Он внимательно осмотрел меня и одобрительно покачал головой, после чего машина тронулась.

- Вы прекрасны, – произнес мужчина с легким акцентом.

- Спа-пасибо, – покраснев, ответила я.

– Я Марк, – представился он, улыбнувшись уголками губ. Он не был красив, но в его суровом лице было что-то невообразимо притягательное. В нем была какая-то первобытная красота, и потрясающий аромат его парфюма дурманил голову.

– Мария, – также представилась я, вспомнив то, что Богдан мне строго запретил называть себя Машей.

– Рад знакомству, – произнес Марк, и я не успела моргнуть, как мужчина взял мою руку и поцеловал. Для меня это было дико, мне прежде не приходилось общаться со столь галантными джентльменами. И как-то я впала в ступор.

– Меня не разочаровали, – хриловатым голосом произнес он. – Вы именно то, что я желал.

И тут в моей голове прогремел голос Анжелики: "Мы лишь красивый аксессуар", и подтверждением ее словам было его "то, что я желал". Мне не понравилось это выражение, и я неосознанно нахмурилась, что не укрылось от внимательного взгляда мужчины:

– Я вас чем-то обидел?

– Нет, что вы, – тут же соврала я. – Просто не привыкла, когда со мной обращаются как с вещью.

– Ооо, простите, я, видимо, не так выразился, – встрепенулся Марк. – Я давно не был в России и, видимо, подзабыл язык.

– Все хорошо, не обращайтесь внимания, – попыталась успокоить его, пожалев о своих словах.

– Да, я понимаю, мужчины в вашей стране зачастую относятся к женщинам пренебрежительно и без должного уважения, – продолжил Марк, немного задумавшись. – Но поверьте мне, я не хотел вас обидеть, всего лишь пытался выразить свое впечатление от вашей красоты.

– Я вам верю, спасибо, – улынулась я, вспомнив совет о том, что нужно чаще улыбаться.

Машина остановилась у входа в шикарный отель, в котором и проходил вечер. Хорошо, что об этом меня заранее предупредил Богдан, иначе бы я напряглась, узнав, куда меня привезли. Марк помог мне выйти из машины и протянул свой локоть, за который я без раздумий взялась. Мои напряженные пальцы нервно сжимали рукав его пиджака, сминая ткань.

- Отчего вы так нервничаете? - раздался голос у моего уха. И, благо, я сдержалась, чтобы не подпрыгнуть на месте и не споткнуться.

- Понимаете, это мой первый день в этой... - растерялась, не зная, как себя теперь назвать, «эскортница» - язык не поворачивался, - необычной роли.

- Не беспокойтесь, Мария, - улыбнулся Марк. - Я не дам вас в обиду, а все остальное сделает ваша красота.

Мне было непривычно слышать столько комплиментов в один день, да еще из уст одного мужчины. Это, без сомнения, льстило, но также давило, прибавляя растерянности. Мы вошли в огромный банкетный зал, полный гостей. Я старалась ни о чем не думать, чтобы сохранить спокойствие. Но все же мой взгляд заскользил по помещению, восхищаясь шикарной обстановкой. Все было на высшем уровне: современный зал, выполненный в золотых и бежевых тонах, кричал о богатстве собравшихся, шикарные сервированные шведские столы, пирамиды из шампанского блестели и переливались, привлекая внимание. А также элегантные официанты плавно шныряли среди гостей. Это было явно организовано не для таких смертных, как я, а скорее для элиты. Мне казалось, что я попала в другой мир, сказочный и волшебный, и лишь надменные высокомерные лица присутствующих портили все представление. Сама не заметила, как в моих руках появился бокал с искрящимся шампанским. Ведь решила же не пить, ну ладно, от одного бокальчика ничего не будет, зато немного расслаблюсь.

- Знаете, почему мне нужна ваша компания? - спросил неожиданно Марк, вырвав меня из размышлений.

- Не знаю, - пожала я плечами, посмотрев на мужчину, в машине он мне казался меньше. А сейчас заметила, что в нем около двух метров.

– Потому что я здесь никого не знаю, а быть одному не очень солидно, – усмехнулся немного с отвращением Марк. – Меня всегда раздражал уклад вашего света.

– Меня тоже, – улыбнулась я. – Правда, на таком мероприятии я впервые.

– Ну, тогда давай за это и выпьем, – предложил он, подняв бокал.

Я последовала его примеру, сделала несколько глотков шампанского, и оно было бесподобным. Никогда и ничего подобного пробовать мне не доводилось. Захваченная невероятным вкусом, даже не заметила, как осушила содержимое. Тут же Марк забрал из моих рук пустой бокал, а через секунду вручил новый. Так-так, он, что, напоить меня решил?

Посмотрела на людей, с деловым видом общающихся между собой, и неожиданно укололась о знакомое лицо. Застыла, сжав бокал, удивленно глядя на Игоря в сопровождении красивой девушки. А что этот делает здесь? Он был недалеко, и наши взгляды на секунду встретились, отчего внутри меня что-то вздрогнуло. Наверное, все же мне показалось, потому что Шувалов посмотрел будто сквозь меня, словно я пустое место. Или же действительно не заметил? А вот я тарасилась на него и на даму рядом с ним. Кто она? Его девушка? Жена? Хотя какая мне вообще разница! И как бы я ни пыталась не смотреть в его сторону, мои глаза притягивало туда словно магнитом. Игорь действительно выделялся среди толпы – его хмурый взгляд чертовски гармонировал с красивым лицом, что и не оторваться. Кажется, он привлекал не только мои глаза. Окружающие Шувалова женщины смотрели на него с интересом. Их не останавливало даже присутствие рядом с ним девушки. Я настолько погрузилась в наблюдение за Игорем, что на какое-то время забыла о том, что рядом Марк. И вздрогнула, услышав у самого уха:

– И кто же этот мужчина?

– Э-э-э, никто, – улыбнулась смущенно я. – Просто на секунду показалось, что лицо знакомое.

– А мне показалось на секунду, что вы обескуражены появлением этого мужчины, – произнес Марк, внимательно на меня посмотрев.

– Вам показалось, – отмахнулась я, не желая оправдываться.

Марк отлучился, чтобы пообщаться с партнером, ради которого, собственно говоря, и приехал в Россию. Я осталась в гордом одиночестве, решив, что шпионить за ним точно не буду. Если спросят, скажу, что ничего важного не услышала, а то, что и не слушала, вряд ли кто-то сможет доказать. Я была занята слежкой за другим, более интересным мне персонажем. И никак не могла понять, что вообще здесь делает Игорь. Он ни с кем не разговаривал, просто стоял со странным выражением лица и потягивал алкоголь, и его спутница явно скучала. Девушка старательно пыталась обратить на себя внимание Игоря, но все было тщетно – Шувалов не замечал ее в упор. И снова возникает вопрос: зачем он сюда заявился? Уж не следить ли за мной? Но здесь была нестыковка – в мою сторону он даже не смотрел, что немного раздражало непонятно почему. Мне даже захотелось напомнить о себе: мол, вот, видишь, я здесь, добился своего, доволен? Только, конечно, это было глупо и неуместно, а все дурные мысли подстегнуты третьим бокалом шампанского. Я, кажется, уже упоминала, что пьянею с одного. Но, к моему удивлению, сейчас я чувствовала себя прекрасно, и разум, казалось бы, не затуманен, за исключением бунтарских порывов.

Когда Марк вернулся, я оторвала свой любопытный взгляд от Шувалова и тут неожиданно заметила, что он смотрит прямо на меня. И теперь наши взгляды действительно встретились, и в его глазах, кажется, сверкала злость и что-то еще, похожее на отвращение. Гордо вздернув подбородок, я повернулась к своему спутнику, одарив его, как меня и учили, ослепительной улыбкой, на которую тут же получила ответную. И всей своей кожей чувствовала, что Игорь продолжает буравить меня глазами. Что ему нужно? Что ищет? Отчего в нем столько недовольства? Ладно, это не так важно сейчас, – решила, сделав большой глоток шампанского. Оно было настолько вкусным, что я могла бы наслаждаться этим вкусом вечно.

– Мария, я очень устал с дороги и хочу удалиться в свой номер, – вдруг вернул меня на землю Марк. – Не проводите меня?

– Ммм, – от такой просьбы я даже потеряла дар речи и стояла растерянно с приоткрытым ртом. Это намек такой? Он приглашает меня в свой номер? И даже додумывать не надо зачем! Хотела поставить негодяя на место, но вспомнила, что за мной наблюдает Игорь. И поэтому ответила с улыбкой:

– Конечно, – а уж как скроемся от лишних глаз, выскажу все, что думаю о нем!

Беря Марка за локоть, я мимолетно скользнула взглядом по Шувалову, и он продолжал смотреть в мою сторону, но, к сожалению, не успела ничего прочитать в его глазах.

Мы вошли в лифт, и я сразу же отстранилась от мужчины, решив объяснить, что он не за ту меня принял:

– Марк, вы понимаете, что я вас только провожаю?

– Конечно, я вас об этом и просил, – ответил он, внимательно глядя на меня.

– То есть без всяких скрытых намеков? – не поверив, решила все же уточнить.

– Мария, я бы никогда вас не унизил подобными намеками, – серьезно заявил Марк. – Признаюсь честно, что был бы счастлив продолжить вечер в моем номере. Но даже не смею вас об этом просить.

– Уф, – выдохнула я с облегчением, видимо, не перевелись еще джентльмены на белом свете. – А зачем вам тогда понадобилось, чтобы я вас проводила?

– Но не мог же я уйти, оставив вас там одну, – пожал плечами он. – Понимаете, нужно было сделать вид, что мы покидаем вечер вместе, и вас уже у входа ждет мой водитель.

– Спасибо, – поблагодарила, опустив глаза. А я-то уже напридумывала себе самого ужасного.

Проводив его до номера, как и требовалось, я пожелала Марку доброй ночи, на что он мне ответил:

– И вам доброй, Мария. Скажите, мы можем с вами еще раз встретиться, только неофициально?

– Я... я не знаю, – растерялась, не зная, что ответить. – Все возможно.

– Тогда я обязательно вас найду, – произнес с улыбкой мужчина и, поцеловав мою руку, исчез за дверью.

Проводив его глазами, развернулась в коридоре в направлении выхода и чуть не вскрикнула, увидев там облокотившегося о стену Игоря. Он смотрел на меня какими-то пустым взглядом, и первой моей мыслью было уйти, миновав его. Но, видимо, я все же недооценила степень своего опьянения, потому что наперекор своим мыслям направилась прямо к нему.

– Что же ты не проводила клиента до кровати, глядишь, и чаевые хорошие заработала бы, – донесся до меня его насмешливый голос. Не отвечала до тех пор, пока не встала напротив него, буквально в двадцати сантиметрах.

– В отличие от тебя я не продаюсь! – заявила я, метая глазами молнии, и похоже, меня сейчас прорвет. – Это ты у нас мастер конспирации – сидишь в банке, вербуешь несчастных женщин и торгуешь информацией!

– Да? – рассмеялся Игорь ледяным смехом. – Даже если так, что с того?

– А то, что я, не моргнув глазом, выведу тебя на чистую воду!

Игорь

Шувалов сам до конца не понимал, зачем поперся на этот вечер. Взял с собой еще эту нудную девчонку, которая уже в машине вынесла ему мозг. После той последней встречи с Алексеевой он не переставал злиться, ему жутко хотелось проучить ее. И сам не понял, как она засела в мыслях, даже у Богдана интересовался ей. Вот и достал приглашения, убедив самого себя, что хочет всего лишь посмотреть, как она будет работать в первый день и не выкинет ли чего. Весь вечер старательно игнорировал ее, в то время, как с языка были готовы слететь гадости. И искоса замечал, что Мария не сводит с него глаз, будто специально хочет взбесить. Это ей удалось! Шувалов увидел все, что

хотел. Как бы долго Алексеева не ломалась, но оказалась очередной продажной сукой. Поперлась в номер к клиенту, явно не для того, чтобы чаи гонять. На автомате Игорь отделался от девушки, пришедшей с ним. Он толком не помнил даже ее имя. И пошел следом за Марией. Зачем? Чтобы увидеть собственными глазами, какая она дрянь, только строила из себя недоступную! Еще, видимо, выпил лишнего, потому что вся эта ситуация жутко бесила. Он знал изначально, что так будет, знал, что бабы испокон веков ведутся на деньги. Неужели на миг подумал, что это исключение? Да, черт возьми, она даже не нравилась ему, просто жутко злила, настолько, что хотелось придушить. Игорь еще днем раньше снял номер на том же этаже, что и испанец. Зачем? Хотел провести остаток ночи со своей спутницей. Почему именно здесь? Тут мужчина и сам не мог ответить, лишь со злостью сжимал зубы.

Когда Игорь увидел, что Алексеева не вошла в номер клиента, очень удивился. Но не перестал злиться, уж лучше бы вошла, тогда бы Шувалов убедился в том, что она такая же продажная, как и все!

Что она сказала? Выведет его на чистую воду? Эта девчонка реально отчаянная, да еще, похоже, не трезва, в принципе, как и он.

* * *

– А знаешь – вперед, это будет интересное зрелище, – усмехнулся мне в лицо Игорь.

– Да, вот и посмотрим, как ты будешь смеяться потом, – зарычала я, неожиданно опомнившись. – Черт возьми, я уподобилась тебе! И сама не заметила, как перешла на «ты». Все потому, что ты жутко меня бесишь!

– Взаимно, детка, – зарычал мужчина, сверля меня свирепыми глазами.

– Тогда исчезни и не провоцируй меня! – воскликнула, гордо подняв голову, и наши лица оказались буквально в паре сантиметров друг от друга.

– Ты угрожаешь мне? – он наклонился, и теперь я остро ощущала его дыхание на своей коже, нас разделяли миллиметры.

- Даже если так, и что с того? - ответила я его же словами.

- Боюсь, ты можешь горько пожалеть об этом...

- И как именно? - усмехнулась, дернувшись, и, кажется, задела его кожу. Господи, ну скажи, почему я не ушла?

В следующую секунду его пальцы оказались на моей шее и сжали, причиняя дискомфорт. Но я не рыпнулась, продолжая с вызовом смотреть ему в глаза.

- Не боишься, значит? - спросил Игорь хрипловатым голосом, и его глаза почернели.

- Нет, - ответила менее уверенно и вздрогнула, когда его рука сползла на мою грудь...

Глава 15

Моя реакция была поразительной. Я, скованная бурей ощущений от его прикосновений, не сразу опомнилась, чтобы оттолкнуть руку Игоря. А когда опомнилась, было слишком поздно. Он преодолел расстояние, разделяющее наши лица, и жадно впился в мои губы. Аааа, что это? Что со мной? Вспышка жара обдала тело, заставляя шевелиться каждый волосок на коже. А его губы... Боже, его губы, они были такие властные, сладкие и страстные, что этот поцелуй обещал свести с ума. Не устояла, да и могла ли? Приоткрыла рот, принимая влажный язык мужчины внутрь, и чуть не застонала от блаженства. Все вокруг потеряло смысл, стало таким серым и безвкусным, и лишь его прикосновения словно наполняли меня жизнью, раскрашенной в цветные краски. Что со мной? Это какая-то магия? Или шампанское дало необычный эффект? Да, да, я пьяна, иначе бы ни за что не позволила такое. А он продолжал языком вырисовывать пируэты у меня во рту, крепко прижимая к стене, и я плавилась и растекалась в его руках словно пластилин на солнце. И, кажется, Игорь уже может лепить из меня все, что ему угодно.

Маша, очнись! Оттолкни этого негодяя, еще секунду назад ты ненавидела его! Ага, еще секунду и оттолкну.

- Фффф, - втянула с шумом воздух, когда он снова сжал мою грудь.

Поняла, что не в состоянии сопротивляться этому сводящему с ума влечению. Никто прежде не заставлял мое тело так реагировать и дрожать от одного прикосновения. Игорь приподнял и куда-то понес меня, а куда именно - мне было плевать. Только бы не отрывал свои губы... Спустя секунды моя спина коснулась мягкой постели, и мужчина отстранился, а я почувствовала дикий холод. Разлепив глаза, посмотрела на Шувалова мутным взором, он стоял надо мной и внимательно рассматривал. Засмущалась, и разум немного просветлел, попыталась подняться, ощутив стыд, но Игорь не позволил, вдавив свои телом в матрас.

- Что ты со мной делаешь? - прошептала ему в губы, теряя голову от его дыхания, обжигающего лицо.

- То, что хочу, - ответил, прожигая поцелуем шею.

- Мммм, - застонала, не в силах сдержаться. - И чего же ты хочешь?

- Тебя, - от этого слова из четырех букв внизу живота что-то лопнуло и нетерпеливо заняло, пульсируя между ног. Казалось, если он остановится - умру, а если продолжит - сойду с ума. Да, так и было, я сходила с ума, иначе как еще объяснить происходящее. Игорь снова нашел мои губы, и я, больше не сдерживаясь, вцепилась в волосы мужчины, страстно отвечая на поцелуй. Его руки бродили по телу, но этого было катастрофически мало, платье жутко мешало ощутить весь жар прикосновений. И, похоже, он понял меня, приподнял, целуя в шею, и расстегнул молнию на спине, после чего опустил верх до пояса. А под ним я была полностью обнажена. Неожиданно появилось безумное желание соприкоснуться грудью с его кожей, и дрожащими руками стала расстегивать пиджак. Пуговка за пуговкой дошла до рубашки, получалось неловко и долго, но Игорь терпеливо ждал. Подняв глаза, я увидела, что он внимательно смотрит мне в лицо, и от смущения залилась краской. Отдернула пальцы, попытавшись отстраниться, но снова провал. Шувалов прижал меня к себе, и через распахнутую рубашку наши обнаженные тела соприкоснулись. Нереальное блаженство разлилось по телу. Снова поцелуй, лишающий воли, и я все же

избавила его от рубашки. И теперь мои несмелые ладони скользнули по упругой горячей коже. В ответ на прикосновения Игорь вздрогнул и сильнее вжал в постель. Его поцелуи доводили до изнеможения, но это были еще цветочки, потому что когда голова мужчины опустилась к груди, а влажные губы поймали мой сосок, я закричала как сумасшедшая, пронизанная ударом тока. Он теребил языком затвердевшую бусинку, заставляя меня дрожать, каждая клетка отвечала на эти ласки неистовым трепетом, а между ног бешено пульсировало, желая ощутить больше. Теперь его ладони накрыли грудь, и губы скользнули вниз к животу, заставляя меня выгибаться дугой. И тут он сжал платье, с треском стащив с меня, и следом последовали трусики. Оставшись обнаженной перед этим, по сути, чужим мужчиной, почувствовала стыд и смущение, на секунду в голове мелькнул здравый смысл, громко крикнув – "Ты пожалеешь!" И я услышала, но горячая ладонь, опустившаяся на мое лоно, не позволила ответить. Все поплыло: в глазах, в мыслях, вокруг. И я тоже поплыла в неизвестном направлении, подгоняемая волнами незнакомой ранее эйфории. Его пальцы раздвинули влажные складки, проникая вглубь и доставляя блаженство, от которого на глаза выступили слезы. Все словно было нереально: вымыслом, сказкой, фантазией. Потому что нельзя так на самом деле сгорать от удовольствия. Но я сгорала, пылала как спичка, плавилась будто воск. Каждое место, к которому прикасался Игорь, колело, словно пронизанное тысячами игл. Жалась к нему как беззащитный ребенок, ищущий ласки и защиты, и даже где-то там, глубоко в душе боялась, что это закончится. Но не заканчивалось, а наоборот он окатывал меня новой и новой волной желания, и с каждым разом она была все сильнее. И в какой-то миг я закричала, дрожа от разрывающего изнутри нетерпения, мне нужно было как воздух ощутить его в себе. Это произошло. Отстранившись на секунду, которая показалась мне бесконечностью, Шувалов избавил себя от брюк. И, нависнув надо мной, пронзил своим каменным естеством. Взвизгнула обрывающимся голосом, чувствуя, как его огонь заполняет меня внутри. Он был огромный, и на какую-то секунду побоялась, что причинит боль, но ритмичные толчки заставили забыть обо всем, обволакивая неземным блаженством. Мы стонали в унисон, я уже не отличала, чей это голос – мой или его, хотя было уже не важно. Плескалась в волнах удовольствия, которое с каждым движением во мне было сильнее и сильнее. Захлебывалась, забывая, что нужно дышать, да и зачем, когда происходит такое? Еще пара резких движений, и я полетела в бездну кайфа, о существовании которого даже не подозревала. Словно каждая клетка тела, каждая молекула взрывалась, освещая меня яркой вспышкой. Кажется, даже мозг отключился, не выдержав этой безумно сладкой пытки. Немного вернулась на землю, когда Игорь, застонав, вжался в мои губы, проникая в рот языком, и это снова унесло куда-то вдаль... Понимание реальности никак не приходило,

блаженное оцепенение медленно перекатывалось по телу, а руки, крепко обнимающие меня, согревали до самой души...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/il-ina_oksana/eskortnica-po-poruchitel-stvu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)